

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ПОД КОЛПАКОМ
У РЕКТОРА

Неугомонная четверка

Волшебная академия (АСТ)

Елена Малиновская

Под колпаком у ректора

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Малиновская Е. М.

Под колпаком у ректора / Е. М. Малиновская — «Издательство АСТ», 2020 — (Волшебная академия (АСТ))

ISBN 978-5-17-134025-4

На что только не пойдешь, чтобы сдать экзамен. Даже на кладбище. Ночью. В компании верных друзей. Для полного, так сказать, погружения в атмосферу и тренировки в создании защитных кругов от нежити. Вот только что-то пошло не так. И в итоге я призвала... Нет, не демона. А своего преподавателя по некромантии. Не совсем одетого. Точнее, совсем не одетого. А, ладно, буду откровенной: абсолютно голого. И почему-то он совершенно не обрадовался моим успехам в магии. Эх, лучше бы я демона призвала! Потому что теперь и я, и мои друзья за столь выдающиеся достижения попали под пристальное наблюдение ректора. И ему плевать, что сейчас каникулы. А вот нам ну ни капельки не хочется тратить свободное время на дополнительные занятия. Ну да ладно, где наша не пропадала! Как говорится: поживем – увидим, выживем – учтем.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-134025-4

© Малиновская Е. М., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	29
Часть вторая	34
Глава 1	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Елена Михайловна Малиновская

Под колпаком у ректора

© Е. Малиновская, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Часть первая

Экзамен по начертательной магии

Глава 1

– А может быть, вам замуж выйти, Арлин Бун?

Я вздрогнула и опасно покосилась на господина Родерика Робертса, преподавателя начертательной магии, экзамен которому пыталась сдать.

Увы, безуспешно. И увы, далеко не в первый раз.

Родерик сидел напротив меня и с нескрываемой брезгливостью изучал лист бумаги, на котором я пыталась изобразить защитный круг третьего уровня от призраков и прочей потусторонней гадости.

К этому моменту мы остались одни в гулкой просторной аудитории. Все остальные мои сокурсники давным-давно получили заслуженные отметки и разбежались по своим делам. Еще бы! Вечер пятницы, конец июня! Теплые и славные деньки, которые так и хочется провести с хорошей компанией, празднуя сдачу очередного предмета, а возможно – и досрочное завершение сессии.

– Вы уже две недели ходите ко мне практически каждый день, – продолжил Родерик, положил на стол лист и устало взглянул на меня. – Арлин, я ведь не какой-нибудь самодур, который обожает унижать студентов и упивается своей властью. Я прекрасно понимаю, что целителям мой предмет особо и не нужен. Сидел бы сейчас передо мной некромант – разговор был бы совершенно другой. Гораздо жестче и намного короче. Да что там, такой студент вылетел бы из академии уже после третьей пересдачи, как, собственно, и положено по правилам.

Я молчала, низко опустив голову. Да, господин Робертс во всем прав. И от его справедливых слов на сердце было особенно гадко и противно. Что скрывать очевидное, студенты любили Родерика. Лекции он вел интересно, на практикумах не зверствовал, снисходительно относился к опозданиям, спокойно оставался после занятий с теми, кто по той или иной причине что-нибудь не понял, и дополнительно объяснял материал. В общем, золото, а не преподаватель! Все бы такими были.

Особенно нравился Родерик студенткам. Не буду скрывать, почти все мои однокурсницы тайно, а подчас и явно, были влюблены в преподавателя. Оно и неудивительно. Высокий, худощавый, холеный, в одежде безупречного кроя. А еще темноволосый и кареглазый. С глубоким бархатным голосом, от которого так и кидало в дрожь. В общем, не было ничего удивительного в том, что на занятиях господина Робертса всегда царил полный аншлаг.

К слову, по своей основной специализации Родерик Робертс был некромантом. На факультете целителей он преподавал главные принципы начертательной магии. В принципе, логично. Кому, как не некроманту, разбираться в защитных кругах различных уровней. У нихто ни один ритуал без какой-нибудь пентаграммы не обходится.

– Я прошу вас выучить самые основы, – все так же ласково и вкрадчиво продолжил Родерик, как будто разговаривал с неразумным ребенком. – То, без чего вам не обойтись в профессии. Не лезу в дебри науки, не требую от вас досконального знания предмета. Пять кругов. С десяток символов. Неужели это так сложно для вас?

Я тяжело вздохнула и посмотрела на лист, который Родерик отложил в сторону. Интересно, и чем ему сейчас не угодило мое творчество? Я ведь старалась! Ну да, немного кривой круг получился. Ну так извините. Госпожа Аурелия Грой, которая вела у нас курс по психиче-

скому здоровью, вообще утверждает, что умение рисовать абсолютно идеальные круги – один из признаков самого тяжелого умственного расстройства.

Но, пожалуй, Родерику лучше об этом не говорить. У него-то круги на доске всегда получались на зависть прочим. Сразу видна огромная практика в подобного рода делах.

– А по-моему, в этот раз круг у меня получился ровнее, – тихо буркнула я, силясь хоть как-то оправдаться.

– Круг? – Родерик криво усмехнулся. – О, к кругу, Арлин, у меня на этот раз нет никаких претензий. Проблема совсем в другом.

Я придвинула к себе лист и сосредоточенно нахмурилась, силясь понять, где же моя ошибка.

– Этих символов не существует в природе. – И Родерик безупречно подпиленным ногтем подчеркнул сразу три знака.

Н-да. А на рисунке их всего четыре. Ну хоть один получился верно. В прошлый раз я ни один не сумела правильно нарисовать.

– А этот, – палец Родерика остановился на последнем знаке, – вообще гибрид сразу двух символов.

Полный провал!

Я угрюмо засопела, опять низко опустив голову.

В аудитории воцарилось молчание. Медленно сгущался вечерний сумрак. С тихим шелестом в воздух взмыл магический шар, давая мягкий рассеянный свет. За окном слышались звонкое чириканье птиц и веселый смех счастливых, которые уже начали отмечать наступление выходных.

– Вы ничего не хотите мне сказать? – сухо поинтересовался Родерик. – Вы ведь обещали мне, что все выучите. Молили дать вам последний шанс.

Да, молила. Родерик Робертс вообще проявил немислимое человеколюбие, позволив мне сдавать экзамен по его предмету столько раз. И я не обманывала его, когда говорила, что обязательно все выучу. Каждый вечер садилась перед учебником, открывала первую страницу...

И просыпалась уже утром, мирно посапывая носом в ту же самую страницу. Ну не виновата я, что эта начерталка на меня настолько усыпляюще действует! Пара абзацев – и я просто отрубаясь. А эти символы! Каракули какие-то. Как, ну как их запомнить?

– Я вообще не понимаю, зачем целителям начертательная магия, – буркнула я себе под нос, силясь хоть как-то оправдаться.

– Зачем целителям начертательная магия? – изумленно переспросил Родерик, продолжил, повышая голос: – А зачем она некромантам? Зачем боевым магам? Зачем артефактикам? Арлин, это основа основ! Это умение регулировать потоки энергии и управлять ими!

– Так-то оно так, но мы изучаем лишь круги, – не унималась я. – Зачем целителям знать, как защищать себя от призраков?

У Родерика как-то странно задергался левый глаз. Видимо, он всерьез оскорбился моим вопросом.

– Арлин Бун, надеюсь, вы не будете спорить, что у каждого целителя, даже самого умелого и искусного, есть свое кладбище, – процедил он. – Пожалуй, только некроманты имеют более тесное знакомство со смертью. Но нам по долгу службы это положено. Так сказать, издержки профессии. Однако нет такого целителя, кто бы хоть раз в жизни не смотрел в глаза умирающего человека. Потому что бывают раны, которые никакой магией не исцелишь.

– И что? – я недоуменно пожала плечами. – При чем тут начерталка?

– Да при том, что иногда душа не может найти путь в мир теней! – От яростного крика Родерика аж оконные стекла задрожали.

Я вся сжалась, с трудом подавив желание юркнуть под стол. Ого, как его проняло! Впервые, пожалуй, вижу обычно спокойного мужчину в таком раздражении.

Впрочем, Родерик тут же опомнился. Шумно втянул в себя воздух, выдохнул через рот и с усилием улыбнулся.

– Простите, – проговорил он. – Я немного погорячился. Я просто хотел сказать, Арлин, что иногда работа целителя заключается не только во врачевании тела, но и в помощи душе несчастного. К примеру, этот символ, – Родерик подтянул к себе бумагу и быстро изобразил круг с вписанным внутрь треугольником, – укажет душе дорогу в мир теней., между прочим, он входит в число тех десяти, значения которых вы обязаны были заучить к сегодняшнему дню.

Я скептически хмыкнула. Говоря откровенно, меня не слишком убедили слова Родерика. Впервые слышу о подобном. По крайней мере, в моей родной деревне у целителей такой задачи отродясь не было.

А впрочем, в моей родной деревне настоящего целителя-то отродясь не было. Его роль выполняла старуха Бая, которая умела лечить только травами да притирками. При любом маломальски серьезном случае больного на телеге отправляли в соседний городок. Правда, иногда и не довозили.

– А если война? – вдруг спросил Родерик, видимо, поняв, что я не прониклась его словами.

– Какая война? – испугалась я, не поспевая за полетом его мысли.

– Настоящая. – Родерик вдруг трагически понизил голос до зловещего шепота: – Между нашим Герстаном и, к примеру, Терстоном? Вы ведь в курсе, что все целители в случае боевых действий в обязательном порядке призываются на фронт. Что вы будете делать в этом случае?

«От ужаса на месте умру, – чуть не брякнула я. – Или сбегу в какой-нибудь дремучий лес, куда враг не доберется».

– На войне, как говорится, все средства хороши, – продолжил фантазировать мужчина. – И вот вы на передовой. Над головой вражеский дракон, готовящийся зайти на очередной плевок огнем. Рядом стонут раненые, умоляя о помощи. Терстонские некроманты тоже не дремлют и приготовили атаку мертвых. Что, ну что вы будете делать в этом случае, Арлин?

Голос Родерика как-то странно завибрировал, и я воочию представила эту картину. Одна на поле боя. В темных небесах реет кровожадный дракон, собирающийся безжалостно спалить меня дотла. Рядом хрипит в смертельной агонии какой-нибудь бедолага, зажимающий рану рукой. Земля мерно сотрясается под тяжелыми шагами приближающихся мертвых, жаждущих разорвать меня живьем на тысячи кусочков.

Представила – и зарыдала в полный голос от жалости к себе.

– Арлин, что с вами? – Родерик порывисто встал, отодвинув стул. Обеспокоенно склонился надо мной.

– Раненого жалко, – всхлипывая, пробормотала я. – И себя-я-я...

– Ну-ну, успокойтесь. – Родерик в попытке ободрить положил руку на мое плечо. – Я ведь просто попросил вас представить такую ситуацию. Только защитный круг пятого уровня сумеет вас спасти. Тогда вас и дракон не увидит, и мертвые не почуют. Вы спасетесь сами и сумеете спасти кому-нибудь жизнь.

Я зарыдала еще горше. Легко ему говорить! А я круг не сумею нарисовать! И погибну в самом расцвете сил.

– Арлин, ну что вы, в самом деле, – окончательно растерявшись, проговорил Родерик. – Выпейте воды, что ли.

После чего щедро плеснул в стакан из графина. Протянул его мне.

Мои зубы отчетливо застучали по стеклянной кромке. Я сделала несколько глотков, шмыгнула носом, и Родерик милостиво протянул мне носовой платок.

– С-спасибо, – запинаясь, тихо поблагодарила я. Уткнулась лицом в тонкую батистовую ткань с вышитой монограммой, от которой пряно пахло корицей, гвоздикой и кардамоном.

Родерик вернулся на свое место. Терпеливо дождался, пока я перестану плакать. Наконец я в последний раз промокнула глаза, шумно высморкалась и протянула было платок ему.

– Оставьте себе, – с легкой ноткой брезгливости отказался он. Взял в руки мою зачетку, лениво пролистал ее и с иронией обронил: – Вот я и спрашиваю вас, Арлин Бун, быть может, вам замуж выйти?

Я озадаченно засопела. Что-то сегодня я в упор не понимаю господина Робертса. С чего вдруг он заговорил о моей личной жизни?

– Вам восемнадцать лет, – продолжил тем временем Родерик. – Вы заканчиваете первый курс. Увы, по вашим отметкам видно, что проблемы у вас не только с начертательной магией.

– Почему это? – удивилась я, горделиво заявила: – Я сдала все экзамены и зачеты! – Родерик кашлянул, и я неохотно добавила: – Ну, кроме вашего.

– И все на тройки, – вкрадчиво проговорил он.

– Ну сдала же! – не унималась я.

– И сколько раз вы сдавали основы первой магической помощи? – с иронией осведомился Родерик.

Я обиженно засопела. Ну да, тоже пришлось побегать за преподавателем. В конце концов госпожа Ингрид Бойл просто плюнула – и поставила мне тройку, когда я просидела в ее кабинете пять часов кряду, силясь выбрать из экзаменационных билетов хотя бы один, на который смогу ответить. И госпожа Бойл насмешливо обронила при этом, будто ее утешает только та мысль, что я хоть пыталась что-нибудь найти. Стало быть, что-то учила.

– Ладно, вы не понимаете, зачем целителям курс начертательной магии, – продолжил Родерик, не дождавшись от меня ответа. – Но, полагаю, не будете спорить, что первую магическую помощь студенты вашего факультета должны знать от и до.

Я скорбно поджала губы, почувствовав, как на глаза опять навернулись горячие слезы.

Самое противное заключалось в том, что Родерик был прав. Прав целиком и полностью. Я не справлялась с учебой. За этот год я не пропустила ни единой лекции, даже самой скучной и необязательной. Посетила все коллоквиумы и семинары. Всегда вызывалась помочь лаборантам с разбором коллекций, составлением картотек и прочими нудными делами, щедро жертвуя свободным временем, а зачастую и законными выходными. Но не потому, что настолько тяготела к знаниям. Нет, столь незамысловатым образом я пыталась заслужить снисхождение и хорошее отношение к себе со стороны преподавательского состава. Стоит заметить – такое поведение принесло свои плоды. Зачеты мне вообще поставили автоматом лишь за стопроцентную посещаемость занятий. С экзаменами, конечно, такая тактика не сработала. Но все равно. Меня до сих пор не выгнали из академии, хотя каждый из предметов я сдавала далеко не три положенных раза.

– Арлин, хотите начистоту? – серьезно спросил Родерик, и я мгновенно напряглась. – Вы ведь понимаете, не можете не понимать, что на втором курсе предметы станут гораздо сложнее. Первый год – это так. Разминка. Способ отсеять тех, кто абсолютно не пригоден к обучению. Кто привык лишь развлекаться и неделями не появляется на занятиях. Да и то многие из этих остолопов перед сессией берутся за ум и за пару дней самостоятельно наверстывают пропущенное. Ваш же случай диаметрально противоположный. Вы исполнительны, да, с этим не поспоришь. Вы ответственны. Но... Как бы так помягче выразиться...

«Арлин, ты тупа как пробка, – грубо констатировал внутренний голос. – Одна из тех, кто, как говорится, смотрит в книгу, а видит фигу».

– В общем, зачем вам академия, Арлин? – печально спросил Родерик, так и не найдя приемлемого вежливого определения моим умственным способностям. – Я видел ваши конспекты. Пожалуй, они идеальны. Подробнее и аккуратнее их я не встречал. Каждую лекцию вы сидели на первом ряду и прилежно записывали все, что я говорил. Но при этом в вашей

голове ничего не осталось. Полный ноль. Это... Это поистине уникально. Хоть какие-то крупицы знаний должны были сохраниться в вашей памяти?

Я беззвучно шмыгнула носом. Судорожно стиснула платок, уже понимая, куда клонит Родерик.

– Вы симпатичная молодая девушка, – вкрадчиво продолжил Родерик. – Да плюньте вы на обучение! Ну не дано вам. Бывает. Какие-то способности к магии у вас, безусловно, есть, иначе вы бы не поступили. Однако не каждый дар возможно развить. Поэтому я и спрашиваю – почему бы вам не выйти замуж? Зачем вам терять еще пять лет в этих темных душных аудиториях, записывая за преподавателями фразы, смысл которых не понимаете и даже не желаете понять? Найдите себе молодого человека, нарожайте кучу детишек. И будьте счастливы, в конце концов! Зачем, ну зачем тратить драгоценные годы жизни на то, что вам не нравится?

– Мне нравится учиться, – чуть слышно возразила я, пристально разглядывая стол перед собой.

От готовых пролиться в любую секунду слез перед глазами все расплывалось и двоилось.

Родерик тяжело вздохнул. Взял в руки графитную палочку и занес ее над моей зачеткой.

– Пожалуйста, дайте мне еще один шанс! – взмолилась я, осознав, что сейчас он влепит мне окончательную двойку, которая автоматически приведет к отчислению из академии. – Прошу вас! Я все выучу! Честное слово!

– Я дал вам достаточно шансов, – негромко возразил Родерик. – Больше, чем кому бы то ни было за всю свою преподавательскую деятельность.

– Я вас очень прошу! – Я умоляюще сложила перед собой руки. – Поймите, если я вылеку из академии, то... то...

– Да ладно вам, не драматизируйте. – Родерик покачал головой, но кончик палочки еще висел в воздухе. – Не вы первая, не вы последняя. Или боитесь гнева родителей? Полноте. Они покричат-покричат – да успокоятся. В конце концов, девушкам высшее образование совершенно не нужно.

– Почему это? – удивилась я, на мгновение даже перестав плакать.

– Да потому что. – Родерик пожал плечами. – Вам семью не кормить. Большая часть ваших сокурсниц, Арлин, уж простите за откровенность, грезят отнюдь не о карьере, а о хорошем муже. Диплом им нужен лишь для галочки. Повесят на стенку в гостиной и будут с него раз в неделю пыль смахивать. Лишний повод для гордости.

Я крепче сжала губы, неприятно покоробленная словами некроманта. Ишь какой шовинист выискался. Но, как ни печально осознавать, какая-то доля истины в словах Родерика имелаась.

– Подождите! – взмолилась я, увидев, что Родерик опять обратил свой взгляд на мою зачетку. – Ну пожалуйста! Честное слово, я к понедельнику все вызубрю!

– Арлин... – Родерик укоризненно покачал головой.

– Ну не могу я замуж! – перебила его я. – Не могу и не хочу!

И тут меня прорвало. Я вновь зарыдала самыми горячими слезами. Слова так и полились из меня нескончаемым потоком. Всхлипывая, глотая от спешки окончания и перескакивая с одного на другое, я выложила Родерику все. И про то, что я круглая сирота. И про тетку, родную сестру матери, которая приютила меня, несмотря на своих троих детей. Хорошая женщина, которой я очень благодарна. Она никогда не обделяла меня, воспитывая наравне с родными детьми. Так же, как и их, хлестала меня крапивой по голым ногам за шалости. Так же кормила. Так же заставляла помогать по хозяйству.

И так же, как и родной дочери, заявила за неделю до моего восемнадцатилетия, что пора и честь знать. Свой долг по отношению к погибшей сестре она выполнила. Вырастила меня и подыскала жениха. Нормального, работающего парня. С его родителями уже все обговорено. Поэтому готовься, Арлин, принимать сватов.

– И что? – перебил меня на этом месте Родерик. Недоуменно пожал плечами: – По-моему, самая обычная ситуация для деревни.

– И то! – зло ответила я и опять зарыдала. С трудом выдавила: – Этот Фестер... Не люблю я его. Он рыжий и конопатый. А тетка сказала, мол, с лица воду не пить. Стерпится – слюбится.

Родерик как-то странно хмыкнул. Отложил в сторону графитную палочку, внимательно слушая меня, и почти угасшая надежда вновь робко затрепетала в моей душе.

– Вот я и побросала вещи в котомку, – глухо продолжила я. – И ночью рванула в соседнюю деревню. А там на подводе и в Рочер укатила. Первый месяц мыкалась по постоянным дворам. За любую, самую грязную работу бралась. Полы драила, посуду мыла, на кухне помогала. Чай, деревенская, не белоручка какая-то. А потом увидела объявление о наборе в академию. Решила рискнуть. И вот я здесь...

Уткнулась лицом в платок, который был уже абсолютно мокрым от слез, и размеренно задышала ртом, силясь успокоиться.

– Стало быть, обратно в деревню вы не желаете возвращаться, – задумчиво протянул Родерик.

– Не хочу! – Я мотнула головой. – Я учиться хочу! Хочу стать целительницей, а не вкалывать как проклятушка за пару медяков. Знаете, как ноги ноют, когда день деньской с тяжеленными подносами отбегаешь? Как руки трескаются в кровь, когда потом за постояльцами всю посуду перемоешь? Как...

– Я понял, – оборвал поток моих жалоб Родерик. – Но, Арлин, поймите и вы меня. Предположим, я проникнусь к вам жалостью и поставлю незаслуженную тройку, после чего вы перейдете на второй курс. Но что вам это даст? Все последующие предметы базируются на знании основ начертательной магии. Первая же проверка, первый же тест или самостоятельная – и вскроется, что вы полный ноль в этом. Прежде всего это ударит по моей репутации как преподавателя.

– Я все выучу, – в сотый, наверное, раз уныло протянула я, подобострастно снизу вверх глядя на хмурого Родерика.

Тот устало откинулся на спинку стула и принялся массировать себе виски. Я помалкивала, глядя на него с плохо скрытой надеждой.

– Ну хорошо, – наконец, спустя целую вечность, процедил Родерик. – В понедельник я жду вас в этой аудитории.

– Спасибо! – Я радостно подскочила на месте, воссияв самой счастливой из всех возможных улыбок. Схватила зачетку и тут же спрятала ее подальше. Так, на всякий случай. А то вдруг Родерик передумает.

– Но, Арлин, это будет действительно последний раз, – сухо предупредил меня Родерик. – Самый последний из всех последних, что я вам давал. И больше на ваши слезы я не поведусь.

– Я все выучу! – заверила его я. – Вот прямо сегодня сяду за учебник и конспекты – и не встану, пока не вызубрю все.

– Начертательную магию бесполезно зубрить, – кисло протянул Родерик. – Ее надо чувствовать, Арлин.

– Значит, не встану, пока не почувствую ее, – тут же исправилась я.

Родерик скорчил еще более скептическую физиономию. Открыл было рот, желая что-то добавить, но передумал. Лишь раздраженно махнул рукой в сторону двери.

– Идите, Арлин Бун, – приказал он. – Вы свободны.

Повторять разрешение мне не потребовалось. Я рванула прочь, бережно прижимая к груди драгоценную зачетку.

Глава 2

– Ну что, с победой? – приветствовала меня София, моя соседка по комнате, когда я вернулась в общежитие.

– Если бы. – Я швырнула проклятую зачетку на стол и рухнула на кровать. Блаженно вытянулась во весь рост. – В понедельник сказал прийти.

– Еще немного – и все решат, что у вас какие-то шашни. – София не удержалась и хихикнула. – Сколько часов ты с Родериком за эту неделю наедине провела?

– Много, – хмуро сказала я. – Да все без толку.

После чего выложила Софии все свои беды и горести как на духу.

– Да уж, – задумчиво протянула она. – И что делать намерена?

– Учить начерталку, что же еще? – Меня аж передернуло от ненавистного слова. – Родерик не шутил, когда сказал, что самый последний шанс мне дает. В понедельник хоть обрыдаюсь вся – а неуд поставит, если опять с пустой головой приду.

Некоторое время в комнате было тихо. Я грустно смотрела в потолок, София сосредоточенно шуршала фантиками от конфет.

Просто поразительно! Сколько шоколада она может съесть за один раз? По-моему, она только им и питается. А что самое удивительное: при этом остается хрупкой и миниатюрной. Тоненькая, невысокая, с пышной гривой белокурых волос и огромными голубыми глазами в пол-лица. Вот она бы точно без особых проблем нашла себе завидного жениха. Да что там, уже нашла.

– Девчонки, можно к вам? – В этот момент в дверь осторожно поскреблись, а спустя мгновение на пороге предстал Бернард – парень Софии.

– Заходи! – скомандовала София, и высокий могучий парень осторожно шагнул в комнату, привычно пригнув голову, чтобы не удариться о притолоку.

Я в который раз удивилась, насколько разных людей может соединить любовь. София – миниатюрная блондинка с синими глазами, трещотка та еще. И Бернард, по виду чуть симпатичнее медведя или какого-нибудь тролля, не в обиду ему будет сказано. Выше своей избранницы раза в два, тяжелее ее раза в три. Зато поразительно добрый и очень молчаливый. Порой за весь вечер от него и слова не дождешься.

– Что такие хмурые сидите? – полюбопытствовал Бернард и осторожно присел на стул, который под его тяжестью подозрительно заскрипел.

– Да вот Арлин в очередной раз начерталку завалила. – София безмятежно отправила в рот очередную конфету.

– Опять? – Бернард укоризненно покачал головой. – Неужто неуд вlepил?

– В понедельник пересдача. – Я уныло вздохнула. – Сказал, что теперь самая-самая последняя.

– Ну и чего тогда киснешь? – Бернард расплылся в широкой ухмылке. – Да за два дня я весь курс огненной магии второго уровня освоил. Пусть и не на отлично, но честную тройку заслужил.

Да, к слову, Бернард учился на факультете боевой магии. Как ни странно, благополучно закончил уже четыре курса, хотя на занятиях появлялся крайне редко. Впрочем, после того, как он начал встречаться с Софией, ситуация немного улучшилась. Моя подруга рьяно взялась за воспитание ухажера, заявив, что сделает из него пусть не примерного отличника, но твердого хорошиста как минимум.

– Тройку? – София аж подпрыгнула на месте от возмущения, услышав признание Бернарда. Нехорошо сузила глаза, прошипев: – То есть тебе все-таки тройку вlepили?

– Ну... да... – опасливо признался Бернард и тут же залепетал, силясь умиловить Софию, которая грозно привстала со своего места: – Лапонька моя, ты только не злись! Я же все семинары пропустил. Вообще чудо, что меня до экзамена допустили. Грегорио Вайс так и сказал, что отвечал я хорошо, но за мое разгильдяйство снижает оценку на балл.

Я уныло вздохнула. Как, ну как у других так получается? Пропустить весь курс, а потом за пару дней усвоить просто-таки гигантский материал? Причем самостоятельно. Наверное, Родерик прав, и я абсолютно безнадежна в плане магии. Хоть сто раз прослушаю все его лекции – и все равно провалю экзамен.

– Это все бесполезно, – негромко проговорила я. – В понедельник я точно вылечу из академии. Как будто я все эти дни не пыталась вы зубрить начерталку.

– А что ее зубрить-то? – изумился Бернард. – Это же элементарно, Арлин! Просто смотришь на плетение силовых нитей и понимаешь, каким образом их надлежит замкнуть. Круги эти, символы, печати – просто инструмент для облегчения работы с энергетическими потоками.

И шумно запыхтел, силясь отдышаться после непривычно долгой для себя тирады.

– Вот и Родерик сказал, что начерталку не учить, а понимать надо, – грустно обронила я и закручинилась пуще прежнего. Добавила чуть слышно: – А я не понимаю! Просто не понимаю. И зуб даю – хоть все выходные со стула не встану, глаза в учебник, но все равно ничего не пойму.

– Да, дела, – обронил Бернард и устремил взгляд куда-то поверх моей головы, сосредоточенно нахмурившись.

В комнате на какое-то время воцарилась тишина, нарушаемая лишь моими печальными вздохами. Даже София перестала шелестеть фантиками, наконец-то прикончив свои запасы сладостей.

– Так, подруга, нельзя сдаваться раньше времени! – вдруг решительно заявила она и вскочила на ноги. – Если ты не можешь сдать экзамен из-за нехватки знаний, то надо найти другой способ получить отметку!

– И какой же? – уныло спросила я.

– Тебе надо соблазнить Родерика! – воодушевленно продолжила София. – Тогда он тебе точно не тройку, а отлично поставит!

– Но я не хочу с ним спать! – возмущенно фыркнула я.

– Почему? – вдруг спросил Бернард.

– Да, действительно, почему? – поддержала парня София. Мечтательно прищурилась и прищелкнула языком: – Родерик Робертс – он такой... М-м-м... Лапочка просто!

Бернард обиженно кашлянул, и София тут же замолчала, послав насупившемуся великану воздушный поцелуй.

– Потому что! – Я всплеснула руками, негодуя, что надо объяснять такие истины. – Он старый!

– Ему вроде как в этом году всего тридцать шесть исполняется, – резонно возразила София.

– А мне восемнадцать, – раздраженно фыркнула я. – Он старше меня вдвое!

– И что? – София с недоумением пожала плечами. – Разве это такая огромная разница в возрасте? Тем более он маг, и маг неплохой. А маги, как всем прекрасно известно, стареют медленнее и живут дольше.

– Все равно не хочу! – разъяренно выпалила я. – Во-первых, он на меня и не посмотрит даже. Сама знаешь, сколько девиц за ним ухлестывает. Выбирай не хочу. А во-вторых, это что же такое получается, мне потом с каждым преподавателем спать за отметку? Ну, знаешь ли, тогда правильнее будет сразу на работу в веселый дом податься. Там за это хотя бы платят прилично.

– Точно не хочешь? – на всякий случай уточнила София.

Я в ответ показала ей кулак.

– Тогда тебе надо его скомпрометировать! – с прежним воодушевлением вдруг воскликнула София.

– А? – переспросила я, не поспевая за полетом ее мысли.

– Ну, ты его на пересдаче в понедельник соблазнишь, а в самый ответственный момент мы с Бернардом ворвемся в аудиторию, – пояснила София. – И я как закричу: ага, как вам не стыдно студенток бесчестить!

– А он как по нам с перепугу каким-нибудь заклятьем шархнет! – боязливо пробурчал Бернард.

– Не шархнет! – София легкомысленно помотала головой. – Куда он целых два трупа денет потом? – Затем покосилась на меня и исправилась: – Точнее, целых три.

– Найдет куда, – отозвался поразительно многословный сегодня Бернард. – Это же некромант! Щелкнет пальцами – и мы сами послушно на кладбище отправимся, вооружившись лопатами. Да и вообще, кто знает, сколько у него в шкафу скелетов спрятано.

Я невольно поежилась, в красках представив себе эту картину. Открываешь какой-нибудь шкаф в кабинете Родерика, а тебе под ноги кости несчастных замученных студентов сыплются. Бернард прав, от некроманта всего ожидать можно.

– Не выдумывай! – раздраженно огрызнулась София. – Никто нас убивать не станет. И мы ему пригрозим. Мол, или Арлин остается в академии, или мы всем рассказываем про то, чем он с провинившимися студентками в своем кабинете занимается.

– Нет, София, так не пойдет. – Я отчаянно замотала головой.

– Да что тебе опять не нравится? – искренне удивилась подруга. – По-моему, отличный план! И спать тебе с ним не придется, и сессию закроешь.

– Это подлю, София, – устав лежать, я села и в упор посмотрела на подругу. – Очень подлю. Предположим, все пройдет без сучка и задоринки. Допустим, Родерик испугается огласки и все-таки поставит мне злосчастную тройку. Да что там – хоть отлично. Но мне еще пять лет в академии учиться. Неужели ты думаешь, что за это время Родерик не найдет способа поквитаться со мной за эту пакость? С его-то связями и возможностями. Но даже не это самое главное.

И сделала паузу, считая, что сказала достаточно.

– А что главнее? – буркнул под нос Бернард. – Что может быть хуже мести разозленного некроманта?

– Да то, что в моей голове все равно ничего не останется! – воскликнула я, удивленная, что надо объяснять настолько очевидные вещи. – Ты, Бернард, сам сказал, что на втором курсе без знания основ начертательной магии не обойтись.

– Я сказал? – удивился Бернард. – Когда это?

– Ну Родерик сказал, – нехотя исправилась я. – Не суть важно. Что же мне, каждого преподавателя потом шантажировать?

– Подруга, тебе вообще не угодишь, – раздраженно фыркнула София. – Тогда предложи что-нибудь сама, раз тебя все мои варианты не устраивают.

Я встала с кровати. Подошла к столу и бухнулась на стул. Подтянула ближе учебник.

– А что тут предлагать? – проговорила грустно. – Учить надо. зубрить эти круги и символы.

И подперла кулаком голову, которая мгновенно стала пустой и тяжелой.

Аж заранее виски заломило от боли. Как представлю, что долгие часы мне придется вглядываться в переплетение линий, силясь запомнить хотя бы одну печать.

– Не поможет, – внезапно веско обронил Бернард.

– Спасибо, умеешь ты подбодрить, – кисло протянула я и открыла учебник на первой попавшейся странице.

– Арлин, ты две недели зубришь начерталку, – продолжил парень. – А в течение года ни одной лекции не прогуляла, про семинары и говорить нечего. Да любой другой на твоём месте за это время так выучил бы эти печати и круги, что ночью разбуди – сонным нарисуеть.

– Вот Родерик тоже сказал, что я тупая, – обиженно протянула я.

– Что, прям так и сказал? – гневно фыркнула София. – У, гад какой! Грубиян настоящий. А кажется таким милым и обходительным.

– Нет, он просто посоветовал мне забыть про учебу и выйти замуж, – тихо призналась я. – Мол, на его памяти я первая настолько бесперспективная студентка.

– Не ему судить. – Бернард внезапно с силой хлопнул кулаком одной руки по раскрытой ладони другой. Это вышло у него настолько грозно, что я от неожиданности подскочила на месте.

– Мой батя всегда говаривал мне, что даже дракона можно научить вальсировать, – продолжил тем временем Бернард. – Чем ты хуже?

Чем я хуже дракона? Спрашивает еще. Вообще-то, много чем. Я летать не умею и огнем не плююсь. Да еще и в магии полный ноль.

– К тебе просто нужен особый подход! – Бернард назидательно вздел указательный палец.

В комнате после этого стало тихо. Я на всякий случай посмотрела на потолок, куда указывал парень. Да уж, побелить его не мешает. В смысле, потолок побелить, а не Бернарда. Да и паутину смахнуть нелишним будет. Опять-таки с потолка.

– Это ты о чем? – первой прервала затянувшуюся паузу София. – Какой подход нужен Арлин?

– Научный, – важно пояснил он. – Мы как-никак в высшем магическом заведении находимся. Это же Рочерская магическая академия! Значит, необходимо пораскинуть мозгами, как Арлин помочь.

– Так я уже пораскинула. – София недовольно повела точеными плечиками. – Только ей все не подошло.

– Если честно, я и сам не в восторге от того, что ты предложила. – Бернард скептически хмыкнул. – Нет, я о другом. Надо, чтобы Арлин честно сдала экзамен. А для этого что требуется?

– Отрубить мне голову и пришить новую, – буркнула я.

– Надо, чтобы ты поняла начерталку! – веско сказал Бернард. – Увидела все эти плетения. И осознала, как идут силовые потоки.

– Я же говорю: отрубить мне голову и пришить новую, – уныло повторила я. – И никак иначе.

– Нет. – Бернард тяжело поднялся на ноги. – Арлин, надо поставить тебя в безвыходную ситуацию.

– Куда уж безвыходнее, – не унималась я, все глубже и глубже погружаясь в пучину отчаяния.

Того и гляди, опять рыдать начну. Хорошо хоть, платок Родерика под рукой.

– Пусть это станет для тебя вопросом жизни и смерти! – важно провозгласил Бернард, который упрямо пропускал мимо ушей все мои горькие реплики. – Знаешь, как мой батя говаривал?

– Про дракона и вальс? – уточнила я.

– Он говорил, мол, что толку трогать ногой омут, когда ныряешь с головой! – громко объявил Бернард и горделиво приосанился.

Мы с Софией изумленно переглянулись. И что это значит?

– Твой отец – настоящий кладезь народной мудрости, – первой очнулась София. – И что это значит?

– А то, что пока Арлин просто трогает ножкой омут, – пояснил Бернад. – Глазеет без толку в книгу, надеясь, что знания чудесным образом сами вползут ей в голову. А надо просто взять – и нырнуть с головой.

– Э-э... – протянула София и опять посмотрела на меня.

Я лишь пожала плечами. Это ее парень, ей лучше знать, что он имеет в виду. Потому что я при всем своем горячем желании была не в силах постичь тайный смысл аллегорий Бернарда.

Теперь я понимаю, почему обычно он предпочитает отмалчиваться. Наверное, уже достал всех своих друзей постоянными изречениями отца, и те посоветовали ему почаще держать язык за зубами.

– Да что тут непонятного? – Бернад гневно насутился, недовольный, что мы не оценили приступ его красноречия. – Опасность обостряет чувства! Арлин может до посинения сидеть тут и зубрить. Это все бессмысленно. Надо, чтобы ее жизнь оказалась в реальной опасности. Тогда она захочет увидеть пульсацию энергии и поймет, как ею управлять.

– А если не увижу и не пойму? – скептически спросила я. – Знаешь, Бернад, я, конечно, жуть как не хочу вылететь из академии. Но уж лучше я останусь живой без сданного экзамена, чем погибну в расцвете сил.

– А кто сказал, что ты погибнешь? – Бернад высокомерно задрал подбородок. – Рядом с тобой будем мы! София и я. А я, между прочим, не абы кто, а студент четвертого курса факультета боевой магии! Точнее, уже пятого, потому что благополучно сегодня закрыл сессию.

«Лодырь, прогульщик и разгильдяй», – едва не добавила я, но в последний момент прикусила язык.

Бернард, безусловно, беззлобный парень, но на столь неллицеприятную характеристику и он вполне может обидеться.

– Так что ты предлагаешь? – спросила София. – Только говори прямо. Без всяких драконов, омутов и вальсов.

Бернард кивнул. И принялся излагать свою идею.

Глава 3

– По-моему, все это плохо закончится, – пробурчала я, ежась под порывами прохладного ночного ветра.

– Не бойсь! – Бернард ободряюще хлопнул меня по плечу. – Как говорится, без труда не вытащишь и вурдалака из склепа.

Я тяжело вздохнула от столь сомнительной мудрости и крепче прижала к себе учебник по начертательной магии.

Мне не нравилась затея Бернарда. Сильно не нравилась. Но София поддержала своего парня, поэтому мой голос оказался один против двух.

И вот теперь я стояла напротив огромных ворот, за которыми простиралось рочерское городское кладбище. К этому моменту наступила ночь. На темных бархатных небесах загадочно перемигивались огромные льдистые звезды. Только полной луны для вящего счастья не хватает.

– А если на меня нападет какая-нибудь нежить? – боязливо спросила я, пристально вглядываясь во мрак, плескавшийся на погосте.

– Какая еще нежить? – Бернард презрительно фыркнул. – Мы, считай, почти в центре Рочера! Да здешний потенциал каждый день по два раза минимум замеряют, лишь бы вовремя заметить всплеск потусторонней активности. Вон, гляди, и ворота настезь открыты. Стало быть, некроманты, состоящие на городской службе, точно уверены, что никакой опасности для окружающих на кладбище нет.

И словно в подтверждение его слов из темноты послышался чей-то веселый смех. Затем кто-то грубо крикнул:

– Не грей бутылку, пей давай!

– Во, кто-то и окончание сессии тут празднует, – довольно резюмировал Бернард. – Арлин, кладбище ночью – это, пожалуй, самое оживленное место в городе. Не удивлюсь, если мы с трудом свободную могилу найдем.

– Тогда зачем мы вообще сюда пришли? – недовольно осведомилась я. – С таким же успехом я бы могла почитать учебник в комнате. Там хоть теплее и светлее.

– Ты его две недели читала в теплоте и при свете, – резонно возразила София. – Да все без толку. Пойми, Арлин, подходящий антураж в магии дорогого стоит. Одно дело – сидеть за удобным столом и рисовать круги графитной палочкой на бумаге. И совсем другое – стоять напротив древней могилы и вычерчивать печать палкой на земле. Капельку воображения – и твое подсознание поверит, будто все по-настоящему. Бернард прав, в минуту опасности человеческие возможности возрастают многократно.

Я скептически поджала губы. Ладно, не буду продолжать спор. Все эти соображения друзья выложили мне раньше, выступив на удивление единым фронтом. Они не убедили меня тогда, не верила я им и сейчас. Но я прекрасно понимала, что эта парочка не отстанет от меня. Поэтому лучше потеряю часик на кладбище. А потом с чистой совестью вернусь в общежитие и все-таки постараюсь вызубрить эту проклятую начерталку.

Одно радует: с нежитью мне точно не доведется столкнуться. Бернард прав. Куда скорее нам придется отбиваться от подвыпивших студентов, которые непременно захотят принять участие в нашем эксперименте.

– Ну, пойдем. – Бернард двинулся первым, галантно подав руку Софии.

Я со скорбной миной замыкала шествие, по-прежнему прижимая к себе учебник.

Наша небольшая процессия неторопливо прошествовала по центральной аллее кладбища, ярко освещенной магическими фонарями. Правда, где-то посредине из темноты, плескавшейся за пределами оранжевых пятен света, послышалось недовольное:

– Эй, увалень, а ты не обнаглел ли? Справишься один с двумя девицами?

Бернард, не ускоряя шага, продемонстрировал в пустоту увесистый кулак.

– Жадина, – печально вздохнули во мраке. – Ну что за несправедливость? Кто-то с двумя развлекается, а кому-то ни одной не досталось.

Бернард лишь хмыкнул, продолжая свой путь.

Стоило заметить, он явно бывал здесь и раньше. Уж больно уверенно на очередной развилке он свернул на какую-то неприметную тропку, где магических фонарей не было. Но почти сразу с пальцев парня сорвалась огненная искорка.

Я с плохо скрытой завистью вздохнула. Как, ну как у него получается настолько легко и непринужденно колдовать? А ведь Бернард далеко не лучший студент своего курса.

В кустах в этот момент глухо ухнула какая-то ночная птица, и я вздрогнула от неожиданности. Заметила, что отстала от друзей, и поспешила ускорить шаг.

Пусть на этом кладбище и полно народа, но от этого обстоятельства кладбищем оно быть не перестает. Все равно как-то мороз по коже.

Чем дальше мы уходили от центральной аллеи, тем сильнее меня грызли беспокойство и смутный страх. Далеко позади остались разговоры и смех остальных празднующихся. Как-то вдруг наступила полная тишина, нарушаемая лишь обычными звуками ночи. Вот зашестела над головой листва вековых дубов от едва заметного дуновения ветерка. Вот мелькнула в просветах крон стремительная тень летучей мыши или совы, вышедшей на охоту. Вот треснула ветка...

Как-то слишком громко и слишком близко она треснула. Как будто кто-то крадется за нами.

Я в один гигантский прыжок настигла идущую впереди парочку, с трудом удержав себя от такого понятного желания схватить Бернарда за свободную руку. Боюсь, София мой порыв вряд ли оценит.

К слову, ей и самой было как-то не по себе. Это было ясно по тому, как отчаянно она льнула к Бернарду, хотя и продолжала удерживать на губах веселую улыбку.

– Куда ты нас тащишь, котик? – поинтересовалась она. – Эдак я себе все каблук переломаю. Того и гляди споткнусь о корень какого-нибудь дерева.

– Тут недалеко осталось, – пробасил Бернард. – Местечко – закачаешься! Роскошное мраморное надгробие со статуей. Арлин места с избытком хватит для ее художеств. И не мешает никто. Если мы расположимся где-нибудь неподалеку от главных аллей, то советами ее замучают. Не там встала, не так палку взяла, неправильно круг рисуешь...

Над головой опять пронеслась быстрая бесшумная тень. Теперь так низко, что я невольно пригнулась в испуге, что какая-нибудь гадость сейчас вцепится мне в волосы.

– По-моему, нам и тут никто не мешает, – слегка осипшим голосом произнесла София, в панике теснее прижавшись к Бернарду.

– Девчонки, вы что, боитесь? – Тот довольно хохотнул. – Бросьте. С вами же я! Да я любую нечисть вмиг сожгу! Это во-первых. А во-вторых, знаете, сколько девиц я сюда приводил? Самое то для шашней. Свечки расставишь, покрывало на мрамор накинешь... И забавляйся хоть до утра. Главное, смыться до утреннего обхода сторожа.

– Что? – сурово спросила София, мгновенно забыв про свои страхи и отстранившись. – Ну-ка, с этого момента подробнее, пожалуйста.

– Это было до встречи с тобой, дорогая, – тут же ответил Бернард. – Давным-давно. Когда я был еще молод и беспечен.

И быстро-быстро захлопал ресницами, глядя на Софию до омерзения честным взглядом. Ишь какую физиономию наивную скорчил. А глаза-то хитрые до безобразия.

– Смотри у меня! – София пихнула его локтем в бок. – Получишь!

Бернард лишь покрепче привлек ее к себе. А затем искорка, послушно плывущая над его плечом, вдруг поднялась выше и вспыхнула ярче, выхватив из мрака уютную полянку в окружении толстых мшистых стволов деревьев.

Я споткнулась и чуть не упала на ровном месте, когда из темноты вдруг показалась статуя скорбящей женщины с накинутым на голову широким капюшоном, установленная на ровном мраморном постаменте. Неизвестный скульптор с таким мастерством вырезал из камня складки ткани, что казалось, будто они вот-вот затрепещут на ветру. Руки женщины были безмолвно простерты вперед, и с тонких изящных пальцев свисала лампадка.

– Жуть какая, – прошептала София.

Я промолчала, хотя была целиком и полностью согласна с мнением подруги. Лицо статуи я никак не могла рассмотреть, потому что отблески магической искры не проникали в густую чернильную тьму, царившую под капюшоном. Поэтому чудилось, что она следит за нами мертвыми безразличными глазами.

– А по-моему, тут очень даже мило, – возразил Бернард. Подошел к статуе и развязно хлопнул ее по спине, шуточно обратившись к ней: – Привет, подруга! Давно, однако, не виделись.

Я невольно передернула плечами. Почему-то захотелось прикрикнуть на Бернарда, приказав, чтобы он прекратил паясничать. Было в этом месте что-то такое... Как будто кто-то и впрямь следил за нами из темноты кладбища.

– Ты правда водил сюда девиц? – спросила София, настороженно оглядываясь по сторонам.

– Ага, – довольно подтвердил Бернард. – Девчонки, да хватит дрожать! Как видите, я жив и здоров. Мои бывшие зазнобы тоже в полном порядке. Зуб даю, как раз сегодня одну видел. Правда, близко не подходил, а то расстались мы не очень хорошо. Неделю потом морда заживала. Кто же знал, что у нее когти как у кошки.

Я, не вслушиваясь в веселую болтовню здоровяка, медленно подошла к надгробию. Какое же оно древнее! Почти полностью вросло в землю, покрывшись патиной мха и лишайников. Кое-где камень треснул, не выдержав хода времени.

– Амелия Айри, – прошептала я, с трудом разобрав полустертые буквы. – Надо же. Ей было всего шестнадцать.

– Люди смертны. – Бернард жестокосердно пожал плечами. – И смерть не щадит даже младенцев.

– Интересно, какая она была? – Я протянула было руку, желая коснуться надгробия, но тут же отдернула ее.

Ощущение чужого взгляда в этот момент стало невыносимым. Спина между лопатками отчаянно зачесалась. Будь моя воля – я бы немедленно рванула прочь. Прочь, не разбирая дороги, ломясь через кусты подобно обезумевшему лосю.

– Молодая была, – фыркнул Бернард. – И из состоятельной семьи, раз на такую скульптуру не поскупились.

Нарочитая развязность парня заставила меня поморщиться. А он тем временем уже скинул с плеча сумку и принялся готовиться к ритуалу.

– Так, мы с Софией тут неподалеку будем, – раздавал он указания, деловито расставляя по периметру лужайки зачарованные свечи, чье пламя не гаснет на ветру. – Так что ничего не бойсь. Но лично я тебе рекомендую как следует испугаться.

– Что-то ты сам себе противоречишь, – протянула София.

Было видно, что моя подруга, в отличие от Бернарда, нервничает. Она то и дело проводила ладонями по подолу платья, как будто разглаживала несуществующие складки, и беспрестанно озиралась по сторонам. Но говорить при этом старалась с нарочитой беспечностью.

– Да что тут непонятного? – удивился Бернард и вытряхнул прямо на землю несколько заостренных палок. – Ежели что – мы рядом. Сразу же на подмогу придем. Но этого «ежели» просто не может быть. Поэтому Арлин надо поверить, что она одна. Только так она сумеет разбудить свой инстинкт самосохранения, что позволит ей увидеть силовые потоки и прочувствовать мощь печатей.

Звучало все равно мудрено, но я не стала ничего уточнять. Полагаю, что с выполнением пожелания Бернарда у меня не будет никаких проблем. Аж дурно становится от мысли, что друзья вот-вот оставят меня абсолютно одну на этой полянке.

– Короче, все! – резюмировал Бернард.

Разогнулся и внимательно осмотрел приготовленные для ритуала реквизиты. Довольно кивнул и прищелкнул пальцами.

Тотчас же свечи загорелись ровным пламенем, окрашенным в изумрудный цвет. Его неровные отблески легли на лицо Бернарда, и на какой-то миг мне почудилось, будто вместо него стоит мертвец – такой неестественный сине-зеленый оттенок приобрела его кожа.

– Пойдем? – Бернард обернулся к Софии. – Дальше дело только за Арлин.

– А-ага, – кивнула подруга, силясь выдавить из себя ободряющую улыбку. Правда, вместо этого у нее получился какой-то кривой нервный оскал. Добавила: – Удачи, Арлин. Давай не оплошай. Я верю в тебя.

После чего на удивление юрко рванула к Бернарду.

Заскрипел гравий под ногами удаляющейся парочки. Яркая магическая искра плыла над их головами, и полянка медленно погрузилась в зеленоватый полумрак. Секунда-другая – и я осталась совершенно одна перед каменной статуей.

Не буду скрывать, мне очень хотелось рвануть за друзьями. Демоны с этим экзаменом! Ну вылечу я из академии – и что? Родерик прав, жизнь на этом не заканчивается. Совершенно точно, что в родную деревню я не вернусь. Однако постараюсь найти какой-нибудь способ зарабатывать на жизнь помимо целительства. Устроюсь на первое время в трактир, благо в Рочере их хватает, а потом видно будет.

Но почти сразу я решительно тряхнула головой, прогнав трусливые мысли. Внезапно я разозлилась. Да чего я боюсь, в конце концов? На кладбище полно народа! И большая часть – именно студенты магической академии. Крикни погромче – и целая толпа на помощь примчит. К тому же Бернард совсем рядом. И уже не раз приводил сюда девушек. Поэтому никакой опасности нет. Неужели я сдамся, не сделав хотя бы попытки нарисовать правильный круг? Если не получится – то что же. Все равно я смогу с чистой совестью утверждать, что сделала все мыслимое. Значит, занятия магией действительно не для меня.

Эти доводы немного помогли мне совладать с нарождающейся паникой. Я открыла учебник на первой странице. Прищурилась, вглядываясь в изображение круга. Ага, как раз тот, что я не сумела сегодня правильно нарисовать на экзамене. После чего вооружилась заостренной палкой и принялась за работу.

Спустя несколько минут я мрачно обзревало кривое и косое нечто. Да уж. Кругом это безобразие назвать можно с огромным трудом. На бумаге у меня получалось лучше и ровнее. Ладно, теперь символы.

Интересно, мне показалось, или пламя свечей стало как-то тусклее? Теперь мне приходилось изо всех сил напрягать зрение, силясь разобрать мелкие знаки. Ой, чую, наша затея точно провалится. Я почти не вижу, что там черчу на земле!

В какой-то момент я решила отдохнуть. С приглушенным стоном прогнулась в пояснице, разминаясь. Затем опять посмотрела на статую.

Стоит и как будто наблюдает за мной. Хм-м... Даже складки капюшона как-то сдвинулись.

«Не сходи с ума! – тут же строго одернула я себя. – Складки капюшона у нее сдвинулись, видите ли. Просто тени легли иначе, когда Бернард зажег свечи».

А может быть, кликнуть Софию? Пусть она подаст голос. Мне сразу же станет спокойнее.

Я открыла рот, но сразу же захлопнула его обратно. А смысл? На меня никто не нападает. А так напряженность момента исчезнет. Все-таки прав был Бернард. На кладбище все чувства обострены до предела.

Я опять перевела взгляд на круг. Так, остался последний знак. Ох, демоны! Да его же при всем желании невозможно рассмотреть! Нет, совершенно точно, стало ощутимо темнее. Почему?

И в этот момент огонек ближайшей свечи как-то странно затрепетал. Окунулся в раскаленный воск и бесшумно погас.

Ой, что это? Они же зачарованы от ветра!

«Случайность, – забормотала я мысленно, силясь не удариться в панику. – Это просто случайность, Арлин. Некачественная свеча попалась. Бывает».

И широко распахнула глаза, когда погасло сразу три свечи. А самое ужасное – все это происходило в полной тишине. Ни треска фитиля, ни шипения угасающего пламени. Как будто кто-то сверху накидывал на огонь невидимые колпачки.

Тьма мгновенно стала плотнее, гуще. С едва слышным шорохом поползла к кругу, сплетаясь змеевидными отростками.

– Мамочка, – пискнула я чуть слышно. Позвала: – Бернард, София, вы здесь?

Было тихо. О небо, как же было тихо! словно полянка погрузилась в плотное вязкое море темноты, не пропускающей ни единого звука.

– Бернард! – уже громче крикнула я. – По-моему, что-то не то происходит.

И опять тишина.

Да куда эта парочка задевалась? Неужели решили не терять времени даром и уединились для своих утех? Да нет, Бернард же обещал, что будет рядом.

А вдруг неведомое зло уже расправилось с ними? И сейчас погибну и я в наказание и назидание тем глупцам, которые осмеливаются побеспокоить покой мертвых?

Тьма слизнула огоньки с фитилей еще пяти свечей. Теперь осталась гореть только одна. Но ее пламя опасно мерцало, готовое в любой момент погаснуть.

– Бернард, это уже не смешно! – рявкнула я во все горло. – Ты разыграть меня, что ли, решил? София, двинь ему как следует!

Пустое. Ни шелеста, ни треска ветки, ни приглушенного хихиканья из кустов.

Внезапно за спиной послышался какой-то шорох. В оглушительной тишине он прозвучал так громко, что я подпрыгнула на месте. Развернулась и остолбенела от ужаса.

Потому что статуя пошевелилась. Совершенно явственно пошевелилась. Оторвала босую ступню от каменного постамента. Шагнула на влажную землю.

Я не завизжала лишь по одной причине: горло намертво перехватил спазм. Сердце отчаянно билось где-то в пятках.

– Этого просто не может быть, – прошептала я онемевшими от страха губами.

Статуя сделала еще один шаг. Подняла руки, слепо заводила ими перед собой, как будто ощупывая пространство.

Я попятилась. Развернулась было, готовая бежать. Но в этот момент погасла и последняя свеча. И я увидела, как дорожку, по которой мы пришли сюда, заливает мертвенно-призрачное бледное свечение. Где-то неподалеку что-то заухало, зачавкало, и воображение мгновенно нарисовало мне картину, как ко мне приближаются полчища голодных зомби.

Колени враз ослабли и затряслись. Учебник с гулким стуком выпал из моих рук. Волосы на голове встали дыбом. Вот говорила же, что это плохая идея! Так и знала, что все это добром не закончится.

Взгляд упал на круг. Кривой, косо́й, но все-таки защитный круг второго порядка. То бишь если я встану в него и правильно замкну, то никакая нежить до меня не доберется.

Один прыжок – и я оказалась внутри. Увы, ничего не произошло. Правда, теперь статуя оказалась еще ближе. Она упорно двигалась ко мне, как будто чуяла мой запах.

Так и знала, что опять символы напутала! И что теперь делать? Где эта пульсация силы, которую я должна почувствовать?

Внезапно пахну́ло чем-то мерзостно-гнилостным, и я вся скривилась от отвращения. Думай, Арлин, думай! Ты слишком молода, чтобы так страшно и глупо погибнуть.

Ожившая статуя была совсем близко. Тьма, плескавшаяся под ее капюшоном, казалась физически осязаемой. Как будто там притаилось какое-то отвратительное многоногое и мохнатое нечто, готовое ринуться на меня в любой момент.

И вдруг я успокоилась. Ледяной ужас, затопивший меня с ног до головы, схлынул. Нет, полностью он не исчез. Но больше не мешал мыслить трезво и ясно, притаившись внизу живота тяжелым холодным комком.

Мир вокруг обретал краски. Как будто я прочитала заклинание ночного видения. Но при активации этих чар тьма просто сереет и отодвигается. А сейчас я видела полянку до мельчайших деталей, так, как будто ее озарило взошедшее в полночи солнце.

Я опустила взгляд на землю. Мое жалкое подобие круга трепетало передо мной, словно живое существо. Бесконечно больное, искалеченное и измученное существо, которому мучители перебили все конечности и оставили умирать в страшных страданиях.

Заостренный конец палки на удивление легко вошел в плотно утрамбованную землю. Как горячий нож входит в масло. Линия, другая. И круг успокаивался на моих глазах, наполняясь внутренней энергией.

Впервые в жизни я чувствовала, что делаю все верно. Не пыталась перерисовать символы, да и не могла этого сделать – учебник так и остался лежать на траве. Просто видела, где в ровной пульсации энергии место для очередного знака.

Эх, видел бы сейчас меня Родерик! Тогда бы я без малейших вопросов получила заслуженную пятерку за экзамен по начертательной магии.

Трясушейся от напряжения рукой я вытащила из кармана платья носовой платок. Утерла выступившую на лбу горячую испарину. Фух, как будто тяжеленные мешки таскала!

Знакомый аромат специй, исходящий от тонкой ткани, заставил меня мечтательно улыбнуться. Ах, Родерик! Ну почему господин Робертс сейчас далеко и не может оценить мой подвиг?

Я вонзила в землю палку, поставив окончательный штрих в своем творении. И мгновенно круг словно взорвался изнутри белым слепящим пламенем.

Ох, что это? Как-то непохоже на активацию защитного круга. Потому что вступать в этот огонь ну совсем не хочется. Но я была готова поклясться, что на этот раз все сделала верно!

– Ух, обалдеть! – раздалось из кустов изумленное. – Ты глянь, София!

Это же голос Бернарда! Получается, он все это время был рядом? Слышал мои призывы о помощи, но не откликнулся?

Но самое удивительное заключалось в том, что статуя тоже отпрянула в сторону как будто от неожиданности. Та самая ожившая статуя, которая, как я думала, вот-вот растерзает меня, растопчет, разорвет на куски, испуганно попятилась от круга, прикрыв лицо руками, словно ослепленная ярким светом.

Я нехорошо прищурилась. Сейчас было так светло, что я увидела – никакая это не статуя. Иллюзия сползала с нее, словно старая шкура со змеи. Раз – и она развеялась полностью. Передо мной стоял какой-то незнакомый высокий светловолосый парень, закутанный в длинную простыню.

– Бернад, мы так не договаривались! – обиженно крикнул незнакомец. – Какого демона тут происходит?

Хороший вопрос. В этот момент круг вспыхнул так ярко, что я с приглушенным стоном отшатнулась, прикрыв глаза ладонью и на некоторое время ослепнув.

– Так-так-так, молодые люди, – внезапно раздался знакомый голос, при звуках которого мне резко подурнело. – И чем это вы здесь занимаетесь?

А Родерик Робертс что тут забыл, спрашивается?

Глава 4

– Это полнейшее безобразие! Просто возмутительно! Да за меньшее исключали из академии!

Госпожа Элизабет Стоун, которая уже много лет являлась деканом факультета целителей, нервно расхаживала по своему кабинету, раздраженно размахивая руками.

Наша четверка сидела напротив нее, виновато опустив головы, и всем своим видом выражала самое искреннее раскаяние.

Почему четверка? Да потому что к нам присоединился Даррен Ротч, приятель Бернарда, который, собственно, и играл роль ожившей статуи.

Я зло засопела, вспомнив о розыгрыше. Ну Бернард! А я его еще другом считала. Оказалось, что он с самого начала решил устроить для меня своего рода представление с ходячими мертвецами и прочими потусторонними шуточками. Пока мы с Софией собирались в поход на кладбище, он сгонял в соседний корпус общежития, где располагались комнаты факультета боевой магии. Встретил там приятеля и убедил его принять участие в забаве. А тот и рад был стараться. Как говорится, студенты за любой кипеш, кроме голодовки.

То-то Бернард так тянул время. Мол, пусть стемнеет в достаточной мере, какой смысл на кладбище днем появляться. Как выяснилось, таким образом он просто давал Даррену время подготовиться.

За окнами вовсю светило солнце и весело щебетали птицы. Естественно, Родерик не стал разбираться со столь вопиющим нарушением порядка ночью. Он отправил нас в общежитие, а уже ранним утром всю компанию вызвали для разборок.

– Не кипятитесь так, госпожа Элизабет, – мягко проговорил Артен Войс, высокий худощавый темноволосый мужчина, который сидел в кресле декана с таким видом, будто был полноправным хозяином этого кабинета.

А впрочем, почему – будто? Он и являлся хозяином. Причем не только этого кабинета, но и всей академии. Увы, поскольку в происшествии были замешаны студенты сразу двух факультетов, то в разбирательстве пришлось принять участие самому ректору.

– Как я могу не кипятиться?! – Элизабет аж притопнула каблуком. – Да эти несмышленишки магию высшего порядка применили! Да еще так – наобум, без практики, без присмотра наставника. Повезло еще, что господин Робертс не пострадал при переносе. Это просто чудо какое-то!

– Физически не пострадал, – мягко исправил ее Артен, и в его темных глазах запрыгали насмешливые искорки. – А вот морально...

Наша четверка еще ниже опустила головы. Но уже не от стыда, а пытаясь скрыть непрощенные улыбки.

Дело в том, что я каким-то образом умудрилась создать не защитный круг, а круг телепортации. Причем настроенный на определенного человека. Полагаю, это произошло из-за носового платка Родерика, который он милостиво не стал забирать у меня после провального экзамена.

В общем, не так важно, как это у меня получилось. Однако в итоге господин Робертс внезапно против воли оказался на кладбище. Но это еще полбеды. Было уже поздно, поэтому основная часть проблемы состояла в том, что Родерик к тому моменту успел лечь спать...

Кто же знал, что он предпочитает обходиться без пижамы!

Можете представить наше состояние, когда внезапно рядом с нами оказался злой как тысяча демонов преподаватель, при этом абсолютно обнаженный. Про настроение Родерика и говорить нечего. Бедняга успел задремать, поэтому спросонья не сразу понял, что вообще происходит. Повезло, что какими-нибудь чарами с перепуга не ударил.

– Да ладно, я не в обиде на ребят, – отозвался Родерик.

Господин Робертс сидел напротив ректора и почему-то находился в превосходном расположении духа. На это указывала широкая улыбка, так и приклеившаяся к его губам.

– Конечно, не могу сказать, что это было самое приятное в моей жизни пробуждение, – добавил он. – Но... С другой стороны, как преподаватель, я должен испытывать небывалую гордость. Ведь Арлин Бун обучалась начертательной магии именно у меня.

– И стоит заметить, что в учебе она как раз не блистала, – возразила Элизабет, вскинула руку и поправила седые волосы, убранные в высокую прическу, при этом словно невзначай сверкнув бриллиантами на многочисленных перстнях, унизывающих ее длинные холеные пальцы. Сухо добавила: – Кстати, у меня возник резонный вопрос: с какой стати вы разрешили ей сдавать экзамен по вашему предмету столько раз? Правила на этот счет не менялись с самого момента основания академии: три пересдачи, причем последняя с комиссией. А вы...

– Интуиция подсказывала мне, что не стоит торопиться, – немного невежливо перебил ее Родерик. – И, как видите, я не ошибся в итоге.

Интуиция? Напомнить ему, что ли, наш последний разговор, когда он настойчиво рекомендовал мне выйти замуж и забыть про учебу?

Словно подслушав мои мысли, Родерик посмотрел на меня и едва заметно подмигнул, после чего выразительно приложил указательный палец к губам.

Элизабет Стоун в этот момент стояла спиной к нему, поэтому ничего не заметила. А вот мимо внимания Артена Войса эта крохотная пантомима не прошла. И ректор магической академии Рочера, в свою очередь, усмехнулся.

– Кстати, а почему господин Фаербрах не явился на встречу? – Элизабет резко повернулась к Артену, и тот тут же с нарочитой суровостью сдвинул брови. – В конце концов, в происшествии были замешаны двое его студентов! Неужели декану факультета боевой магии плевать на это?

– У господина Арчера Фаэрбаха на этот счет было вполне определенное мнение, – мягко проговорил Артен. – Он заявил, что поскольку его балбесы никого не убили и не покалечили и сами при этом не погибли и не покалечились, то он не понимает, из-за чего весь шум-гам.

– Ну да, конечно! – Госпожа Элизабет презрительно фыркнула. – Узнаю Арчера. Не пошевелится, пока его студенты весь город не спалят.

– В некотором смысле я разделяю его мнение, – осторожно проговорил Артен. – По моему, госпожа Стоун, при всем моем безграничном уважении к вам, но вы несколько... э-э... преувеличиваете проблему.

– Преувеличиваю? – Элизабет в изумлении широко распахнула глаза. Буквально прошипела: – Попрошу объясниться, господин Войс!

– Извольте. – Артен пожал плечами.

Удивительно. Ректор по-прежнему улыбался, но от его фигуры внезапно повеяло холодом. Воздух в комнате словно зазвенел от скрытого напряжения. Я заметила, как Родерик сразу как-то подобрался. Бернард и Даррен разом выпрямились. Да что там, даже Элизабет переменилась в лице и словно стала ниже ростом, мгновенно растеряв всю свою воинственность.

– Госпожа Стоун, – голос Артена был подобен горячему меду, который мягко льется и обволакивает сознание, исподволь подчиняя чужой воле. – Ну что вы, право слово, так негодуете. Никто в итоге не пострадал. Да, господину Робертсу пришлось пережить несколько не очень приятных минут, но, насколько я понял, он не в обиде на этих шалопаев. А так... Они, безусловно, поступили опрометчиво и неосторожно. Но выгонять их из академии за эту шалость слишком жестоко. В конце концов, все мы были студентами. И зачастую вытворяли вещи намного... э-э... более зрелищные.

– Вы, возможно, и вытворяли, – все-таки не удержалась и огрызнулась Элизабет. – А вот я никогда не позволяла себе ничего выходящего за рамки правил.

В уголках губ Артена зазмеилась усмешка. Но она тут же исчезла, как будто только при-
виделась мне.

– Я не сомневаюсь, что вы были образцом благоразумия и идеального поведения, – ласково произнес он. – Но, госпожа Стоун, согласитесь, с нашей стороны было бы неосмотрительно и просто глупо выгнать студентов, которые сумели применить такую магию. Ее, как нам всем прекрасно известно, изучают лишь на выпускных курсах. Да и то она дается лишь избранным единицам. Кто знает, что эти молодые люди натворят, оставшись без присмотра? Вдруг от обиды за несправедливое исключение полезут в дебри запрещенных для изучения отраслей колдовства? Не мне вам объяснять, к чему это может привести.

– Тогда лишить их дара – и дело с концом! – сказала, как отрубилась, Элизабет.

Правда, в ее голосе словно против воли скользнула легкая тень сомнения. А я удивленно сдвинула брови.

Как это – лишить дара? Разве такое вообще возможно?

Артен вальяжно откинулся на спинку кресла, и я поняла, что он-то прекрасно знает, как это сделать. И почему-то от этой мысли мне стало очень и очень неудобно.

– Другими словами, вы предлагаете уже мне залезть в дебри менталистики? – любопытно пытался он.

Спокойно так любопытствовал, без малейшего нажима или недовольствия. Но как-то вдруг по моей спине побежали холодные мурашки.

Элизабет, в свою очередь, побледнела так сильно, что это было заметно даже через искусно наложенный макияж.

– Ну... – пробормотала она, разом стушевавшись. – В принципе...

И замолчала, явно не зная, как завершить фразу.

– Надеюсь, мне не надо вам напоминать, что эта область колдовства является самой запретной из всех запретных, – добавил Артен. – И, грубо говоря, ваши слова можно расценить как подстрекательство к самому настоящему преступлению.

Госпожа Стоун растерянно обернулась к Родерику, молчаливо умоляя его о поддержке. Но некромант в этот момент очень внимательно глазел в окно, как будто на улице происходило нечто весьма и весьма интересное. Затем она устало опустила в ближайшее кресло.

– Нет, вы неправильно меня поняли, – глухо проговорила декан. – Конечно, я ничего такого не предлагаю...

– Вот и отлично. – Артен воссиял радостной улыбкой, но его глаза при этом оставались на удивление холодными. После чего встал и добавил: – И на этом моменте я бы предпочел завершить нашу встречу. И без того слишком много времени потерял на всякие пустяки.

– Но это же не пустяки! – возразила госпожа Стоун.

Правда, теперь это у нее получилось не грозно, а как-то грустно и обиженно. И на какой-то миг мне стало ее даже жалко. Такое чувство, будто она вот-вот расплачется.

– Неужели вы оставите эту выходку без наказания? – продолжила она, и я мгновенно выкинула недавнюю мысль из головы.

И ничуть мне ее не жалко. Спрашивается, почему так взъелась-то? Артен прав, никто в итоге не пострадал. Все в порядке, если не считать уязвленного самолюбия Родерика.

– Ну почему же без наказания? – Артен Войс прохладно усмехнулся и посмотрел на Родерика, который тут же встал и сосредоточенно сдвинул брови, готовый внимать ректору. Отчеканил: – Я полагаю, что необходимо взять под особый контроль учебу этих студентов. Раз уж они продемонстрировали такие незаурядные таланты в области магии, то их рвение необходимо поощрить дополнительными занятиями.

– К-как дополнительными занятиями? – впервые за все время нахождения в кабинете ректора вырвалось у Бернарда. – То есть во внеурочное время?

– Абсолютно верно. – Артен благосклонно кивнул, ни капли не рассердившись на то, что его прервали. – Заодно и госпожа Стоун успокоится, зная, что теперь все ваши попытки воспользоваться магией высшего порядка будут проходить под присмотром опытного наставника.

– Но!.. – на сей раз не выдержал уже Даррен, аж подскочив на месте от негодования. – Господин Войс, мы-то с Бернардом тут при чем? Это Арлин что-то там натворила – ей и отвечать! Мы вообще...

– Мимо проходили, – поддержал его Бернад. Запнулся и негромко исправился: – Ну, точнее, в кустах сидели.

– Неужели вы бросите подругу в беде? – нарочито изумился Артен. – Полноте. Не разочаровывайте меня.

– Да какая она мне подруга? – Даррен аж запыхтел от злости. – Я ее вчера вообще впервые увидел!

– Ай-ай-ай! – Артен укоризненно покачал головой. – Молодой человек, а вам действительно очень повезло, что декан вашего факультета отказался присутствовать на встрече. Потому как если бы он был здесь и услышал от вас такие слова, то крайне расстроился бы от столь недостойного поведения своих студентов.

– Но почему мы должны ходить на какие-то дополнительные занятия? – взвыл в полный голос Даррен. – Мы-то какое отношение имеем ко всему произошедшему? Это не мы создавали круг, а Арлин!

– Но вы ее напугали, – напомнил Артен. – И тем самым пробудили ее спящие способности.

– К слову, очень крепко спящие, – вполголоса буркнул Родерик.

– И что? – Даррен с недоумением всплеснул руками.

– И то, молодой человек, – строго проговорил Артен. – Магия – наука тонкая, но неточная. Это как умение готовить.

В кабинете после столь смелого утверждения ректора повисло недоуменное молчание. Только Бернад внезапно закивал, всем своим видом показывая, что без труда понял смысл аллегории.

Собственно, оно и неудивительно. Парень Софии, как оказалось, сам любит замысловатые сравнения, от которых ум за разум заходит.

– В смысле? – с недоумением спросил Даррен.

– У двух разных людей при наличии одинаковых продуктов и специй зачастую получаются два совершенно разных блюда, – терпеливо объяснил ректор. – В одном случае – шедевр кулинарии, в другом – такая гадость, что в рот не возьмешь. Так и магия. Заклинания – это не только набор определенных пассов или слов. Это даже не поток направленной энергии. В первую очередь мои слова относятся к начертательной магии. Можно сколько угодно корпеть над учебниками, старательно перерисовывая круги и символы. Добиваться их идеальной схожести. Но в итоге ничего не получить. Случай с Арлин Бун это как раз доказывает. Вы, молодые люди, каким-то образом послужили катализатором ее способностей. Пробудили в ней силу, о которой она ранее и не догадывалась. Поэтому я считаю, что заниматься вам надлежит вместе. И начнете прямо с завтрашнего дня.

– Но сейчас же каникулы! – вскинулся было продолжить спор Даррен.

– Отлично! – Артен довольно кивнул. – Стало быть, ничто вас не отвлечет от занятий. Смело сможете посвятить им все свое свободное время.

– Но... – не унимался Даррен.

– И довольно на этом!

Нет, Артен не закричал. Он даже не повысил голоса. Но меня как-то вжало в спинку кресла. Даррен так вообще оцепенел с открытым ртом и смешно вытаращенными от испуга глазами.

– На этом позвольте завершить нашу встречу, – ровно проговорил Артен, после чего недвусмысленно посмотрел на дверь.

Повторять приглашение не пришлось. Мгновение-другое – и мы выскочили прочь с такой скоростью, что в дверях чуть не столкнулись лбами.

– Да, и не забывайте, – уже на пороге настигло нас финальное от Артена Войса. – Отныне вся ваша компания под моим самым пристальным наблюдением.

Глава 5

– Просто замечательно, Бернард, великолепно!

Наша четверка расположилась в одном из трактиров рядом с общежитием. Небольшое заведение было хорошо известно среди студентов тем, что кормили тут относительно прилично, а самое главное – недорого. Правда, чистота столов и обслуживание оставляли желать лучшего. Другими словами, вилки и ложки лучше всего было тщательно протереть самостоятельно, тарелки неприятно липли к столу, а от необъятных размеров хозяйки подгулявшие студенты частенько получали по шеем, если начинали буянить и не желали успокоиться.

Но при этом та же хозяйка, которую звали Магда, без проблем входила в бедственное положение вечно голодных студентов. Конечно, на изысканные яства можно было не надеяться, но каждый из нас знал, что, в случае чего, Магда всегда нальет тарелку горячего наваристого супа и выдаст краюху лишь самую малость зачерствевшего хлеба. Естественно, не просто так, а за помытые полы, посуду или же прочие хлопоты по хозяйству.

Вот и сегодня привычно хмурая Магда бухнула перед нами закопченную сковородку с жареной картошкой. Потом посмотрела на наши печальные лица и, не задавая лишних вопросов, достала из-под полы бутылку, в которой плескалась какая-то мутная жидкость.

– Чегось, выгнали вас? – пробасила она. – Сессия-то закончилась. Радоваться надо, а вы с такими кислыми мордами сидите, как будто похоронили кого.

– Лучше бы похоронили, – буркнул насупленный Даррен и потянулся было к бутылке.

– Погодь! – Магда с силой стукнула его по ладони, да так, что бедняга замахал в воздухе отбитой рукой. – Налью, ежели только серьезное что приключилось. Каждого утешать – всех запасов не хватит.

И тут Даррена прорвало. Бедняга, видимо, никак не ожидал, что его участие в шуточной забаве под названием «напугай девицу» завершится настолько крупными проблемами. Захлебываясь словами, он поведал и о дураке Бернарде, который втянул его во все эти неприятности, и о приключении на кладбище, завершившемся неожиданным явлением голого и злого преподавателя...

На этом месте Магда оборвала его рассказ громоподобным хохотом.

– Правда, что ль? – с трудом выдавила она в перерывах между взрывами смеха. – Вы самого Родерика призвали? Этого смазливового брюнетика, по которому все студенточки сохнут?

– Предположим, не мы его призвали, а она. – И Даррен невежливо ткнул в меня указательным пальцем. – А отдуваться теперь всем.

– Слышь. – В следующее мгновение я едва не ткнулась носом в заляпанную жиром столешницу, когда Магда вдруг с силой двинула меня по спине. Удивленно обернулась, гадая, с чего вдруг обычно достаточно добродушная женщина полезла драться. В ответ Магда расплылась в широкой щербатой ухмылке, наклонилась ближе и прошептала, заставив меня поморщиться от ее крепкого чесночного дыхания: – А повторить сможешь?

Она постаралась сказать это тихо, но ее без проблем услышали все присутствующие за столом.

– Зачем тебе это? – спросила София, которая уныло и без особого аппетита ковырялась вилкой в картошке, выискивая наиболее хрустящие кусочки.

– Дык как зачем? – Магда изумленно всплеснула руками, и Даррен, сидевший рядом, лишь в последний момент успел пригнуться, иначе неминуемо был бы повержен на пол. А женщина уже продолжала, рокоча на весь зал, непривычно пустынный в этот час: – Говорю ж – смазливый он. Как взгляну – аж кровь вскипает. Только подойти чегой-то боязно. Холеный слишком. А так бы прям голенький и тепленький ко мне в руки угодил. Я бы его – ух!..

И томно прищурилась, видимо, мысленно представив, что бы сделала с Родериком. Хорошо хоть, расписывать свои фантазии во всех красках не стала.

– Извращение какое, – чуть слышно буркнул Даррен, и я предусмотрительно пихнула его локтем в бок.

Если Магда услышит, то нашей четверке точно не поздоровится. Тогда не только о халявной выпивке забыть придется, но и картошка, которую мы честно оплатили в складчину, вполне может оказаться размазанной ровным слоем по нашим физиономиям.

И я зримо представила, как разозленная Магда каждого из нас с удовольствием макнет лицом в сковородку. Испуганно покосилась на женщину, но та продолжала улыбаться, все еще паря в своих мечтаниях.

– Ну? – очнулась она в этот момент и радостно осклабилась: – По рукам? Ты не бойсь, я тебе заплачу. Да ради такого дела я всю вашу ораву год поить и кормить бесплатно буду.

Краем глаза я заметила, как Бернард встрепнулся и украдкой закивал мне, продемонстрировав большой палец. Еще бы! Этот увалень всегда голоден. А тут такое щедрое предложение. А вот Даррен весь передернулся и так же старательно замотал головой, из-под лавки показав мне внушительный кулак. Видимо, понял, что в случае моего согласия нашу четверку ожидают еще более крупные проблемы. Если бедняга Родерик угодит в объятия Магды, то просто визитом к ректору и профилактической беседой мы точно не отделаемся. Систематическая шалость приравнивается к саботажу. Да и сам некромант в этом случае вряд ли выступит в нашу защиту, как сегодня. Шутки шутками, но я сильно сомневаюсь, что ему понравится подобный эксперимент. Зуб даю, что живым он Магде точно не дастся.

Осталось дело за малым: объяснить хозяйке трактира, что ее затея как-то дурно пахнет. Причем объяснить вежливо, дабы не лишиться оплаченного обеда и не вылететь из заведения от ее пинка вперед собственного визга.

Как назло, в голову ничего путного не приходило. И я умоляюще посмотрела на подругу, которая ближе подтянула к себе сковородку, видимо, войдя во вкус нехитрой трапезы.

София, однако, проигнорировала мой взгляд, продолжая под шумок уминать картошку.

– Э-э... – протянула я, осознав, что придется выкручиваться самостоятельно. – М-м...

– Что ты, Магда, и думать забудь об этом! – неожиданно вскричал Даррен. – Даже не проси! Выкини немедленно эту глупейшую идею из головы!

Ну зачем же так грубо? Как бы сейчас не посоветовал Магде посмотреть в зеркало и оценить свою внешность. И я с силой наступила под столом ему на ногу, заметив, как хозяйка трактира воинственно насупилась.

Точно ведь сковородкой кого-нибудьогреет. Хорошо, если не пришибет при этом ненароком.

– Ты слишком дорога нам, – продолжал заливаться соловьем Даррен, даже не поморщившись и ловко переставив ногу, когда я вновь попыталась пригвоздить ее к полу. – Любого студента спроси – каждый подтвердит. За эти годы ты стала для нас второй мамой. Как, ну как мы можем позволить, чтобы ты пострадала? Да нас свои же с потрохами съедят, если хоть волосок с твоей прелестной головки упадет.

Чем дольше говорил Даррен, тем сильнее хмурились остальные. Ну, кроме Магды, понятное дело. Женщина явно заслушалась и вновь принялась улыбаться. На трогательном моменте с падающим волоском Бернард выразительно покрутил указательным пальцем у виска, давая понять, что думает о бреднях приятеля. А вот Магда горделиво приосанилась и словно невзначай поправила платок, под которым скрывала свою, если честно, весьма редкую шевелюру.

– А что со мной может случиться? – простодушно удивилась Магда, когда Даррен взял паузу, силясь отдышаться после столь прочувственной тирады.

– Как что? – воскликнул Даррен. – Думаете, нам легко этой ночью пришлось? Да Родерик спросонья как начал чарами кидаться. Хрясть – и надгробие пополам. Бамс – и скелет какой-то из могилы полез. Бумс – и Арлин чуть в умертвие не превратилась.

– Ничего себе, – недоверчиво протянула Магда. – Неужто прям сразу в драку полез?

– Он же некромант, – фыркнул Даррен. – А они все на голову немного того. Двинутые, мягко говоря. Думаешь, легко каждый день с духами общаться да мертвецов призывать? От нервов-то одно название осталось. В любой тени опасность чувят. Только чихни с ним рядом – в момент испепелит.

– Надо же. – Магда уважительно хмыкнула. – А по Родерику и не скажешь, что он такой шуганый. Всегда так спокойно и вальяжно держится.

– Притворяется, – уверенно сказал Даррен.

В этот момент дверной колокольчик негромко звякнул, и в трактир вошел сам Родерик Робертс собственной персоной.

Эх, верно говорят: демона помянешь – он и объявится. Что Родерик тут забыл?

Увидев нас, некромант улыбнулся и решительно свернул в нашу сторону.

– Так и знал, что застану всю честную компанию здесь, – проговорил он, остановившись рядом с Магдой. Выразительно посмотрел на бутылку, которая предательски высилась по центру стола, и ехидно поинтересовался: – Что, горе заливаете?

– Слышь... – начала было Магда, медленно попятившись от Родерика, который, по всей видимости, находился в прекраснейшем расположении духа. Кашлянула и исправилась: – Точнее, слышишь, парень? Ты только не нервничай. Я и тебе стакан принесу.

– Да я в общем-то... – начал было Родерик, но женщина уже развернулась и с удивительной для ее комплекции скоростью бросилась прочь.

– Что это с ней? – удивленно спросил некромант. – Впервые вижу, чтобы Магда с такой прытью встречала гостей. Обычно, напротив, не дозовешься ее.

Понятное дело, все мы предпочли промолчать. Вряд ли Родерика обрадует тот факт, что является героем ночных фантазий Магды. И тем более ему не понравится, в каких красках мы описали его поведение женщине.

– Впрочем, ладно. – Родерик подвинул ближе свободный стул и подсел к нам. – Демоны с этой Магдой. Я тут по другому поводу. Догадываетесь, молодые люди, по какому именно?

И обвел нас внимательным взглядом. Задержал его на мне, и я смущенно потупилась, вспомнив...

В общем, после минувшей ночи я еще долго не смогу спокойно смотреть на Родерика, потому что перед мысленным взором сразу же встает непрошенная картина его внезапного появления на кладбище. Я стояла ближе всех к кругу, поэтому без особого труда разглядела все особенности фигуры некроманта, пока он не опомнился и не накинул на себя непроницаемое покрывало маскирующих чар.

– Простите, господин Робертс, – жалобно покаялась я, когда пауза слишком затянулась. – Я в самом деле не хотела вас призвать! Честное-пречестное слово! Понятия не имею, как так получилось.

– Арлин, ты уже извинилась передо мной раз двести, не меньше, – оборвал меня Родерик. – И я столько же раз сказал, что не держу на тебя зла. Бывает. Помнится, в свою бытность студентом я откалывал штуки и похлеще.

– Да неужели? – Бернард заинтересованно подался вперед. – Какие же?

– Э-э нет, молодые люди. – Родерик усмехнулся и погрозил нам указательным пальцем. – Я не собираюсь вам рассказывать про свои так называемые подвиги. В конце концов, преподаватель должен быть примером для подражания.

– Господин Робертс! – внезапно оборвал его звероподобный рев.

Я вздрогнула от неожиданности. Ой, это же Магда кричит. Что это с ней?

Наша компания дружно обернулась на оклик. Женщина стояла у дальней стороны зала, где находился вход в кухню. Увидев, что Родерик на нее смотрит, она заорала еще громче:

– Господин Робертс, я несу вам стакан!

Забавно. С чего вдруг она начала Родерика так вежливо звать? Обычно Магда была на короткой ноге со всеми посетителями. Неважно, кто почтил ее заведение визитом – юнец, прибывший для поступления, или же убеленный благородными сединами профессор магических наук, который случайно заглянул в ничем не примечательную забегаловку.

К слову, последний точно так же мог получить от Магды по шее, если вдруг начинал приставать к молоденьким студенточкам, не рассчитав своих сил в борьбе с ее знаменитыми настойками.

– Стакан! – повторила Магда. Подняла над головой этот предмет и повертела им из стороны в сторону. Добавила: – Граненый. Обычный. Стекланный стакан.

– Да я вижу, что не деревянный, – буркнул Родерик, изумленно сдвинув брови.

– Я вам его несу, – продолжала надрывать Магда, пока, правда, не сделав ни шага вперед. – Видите? Он у меня в руках. Кроме него у меня ничего нет.

Я возмущенно покосилась на Даррена, который безуспешно пытался сдержать смех и из-за этого издавал странные звуки, больше всего напоминающие похрюкивания. Тоже мне шутник великий! Магда ведь всерьез поверила его словам о том, что Родерик – это настоящий параноик.

Родерик, в свою очередь, с подозрением уставился на Даррена. Тот спрятал лицо в ладонях, но его плечи мелко, предательски тряслись.

– Так, – сухо сказал Родерик.

Весомо так сказал. И мне сразу же стало как-то зябко.

Ну, до Артена Войса ему, конечно, еще далеко. Но все равно неплохо получилось. А Даррен так вообще мгновенно успокоился и уставился на Родерика очень наивным и очень честным взглядом.

– Можно мне подойти? – спросила Магда, прижав к груди злополучный стакан. – Я не замышляю дурного, клянусь!

– Конечно, Магда, я тебе верю, – процедил Родерик, не сводя глаз с мгновенно посерьезневшего Даррена.

Пол задрожал от неторопливой поступи Магды. Правда, близко подойти к столу она не осмелилась. Вместо этого швырнула стакан с расстояния в несколько шагов.

Я заранее напряглась, ожидая, что услышу звон разбитого стекла. Но Родерик, все так же не глядя на женщину, молниеносным движением подхватил стакан прямо в воздухе и поставил его перед собой.

Ишь какой ловкий. Как у него это получилось? Как будто у него еще дополнительные глаза на затылке есть.

– Можешь быть свободна, Магда, – ровно проговорил Родерик.

И женщина тут же гулко затопала, торопясь уйти из возможной зоны поражения.

– И что вы ей наговорили про меня? – все так же спокойно проговорил Родерик. – Молодой человек, я вас спрашиваю!

Даррен, который безуспешно пытался слиться с обстановкой, насупилась.

– Это все она виновата! – выпалил, кивком показав на меня.

– Я? – изумилась я от столь наглой и откровенной лжи. – С какой такой стати? Это ты ей нарасказывал всякой чуши про некромантов.

– Но я же с самыми лучшими намерениями! – оскорбленно вскричал Даррен. Повернулся к Родерику, который с величайшим интересом слушал нашу перебранку, и гордо заявил: – И вообще, господин Робертс! Вы должны быть благодарны мне за это. Я спас вас от ужасной участи.

– Неужели? – изумился Родерик. – Какой же?

Я опять попыталась наступить болтливому парню под столом на ногу, но тот чрезвычайно ловко увернулся и честно признался:

– Магда упрашивала Арлин вновь призвать вас ночью. Хотела обрадовать вас своей любовью. Вот я и предупредил ее, что с некромантами шутки плохи. Нервишки у вас шалют из-за тяжелой работы.

– Ага, как же, ври больше, прямо так ты ей и сказал, – не преминула наябедничать София, которая втихую умудрилась умять всю порцию картошки. Воинственно ткнула вилкой в сторону Даррена и добавила: – Да по твоим словам, господин Робертс в каждую подозрительную тень готов чарами врезать.

– Преувеличил немного, – не стал отнекиваться Даррен и пожал плечами. – Что в этом такого? Зато Магда сразу отстала со своими извращенными фантазиями.

И уставился на преподавателя преданным взглядом, явно ожидая похвалы.

Родерик положил на стол локти и с едва слышным стоном взялся за виски, как будто пытаюсь унять головную боль.

– Значит, так, молодые люди, – негромко проговорил он. – Вообще-то, я шел сюда, чтобы сообщить о том, что завтра жду на занятии только Арлин Бун.

– Правда? – радостно встрепенулся Даррен. – Верное решение, господин Робертс! Мы такие же жертвы, как и вы, что бы там ни утверждал ректор. Поэтому...

– Но теперь передумал, – оборвал его Родерик. – Артен Войс был прав. Вся ваша четверка нуждается в самом пристальном присмотре.

– Но почему?!

В едином горестном вопле слились сразу три голоса. Одна я мудро помалкивала.

– Жизнь вообще несправедливая штука. – Родерик слабо усмехнулся. – Так или иначе, но завтра ровно в семь я жду вас у здания факультета.

– В семь вечера? – на всякий случай уточнил Бернанд.

– Утра, – жестко отрубил Родерик и встал.

– Но каникулы... – жалобно простонал Даррен. – Господин Робертс, помилуйте! У нас даже лекции начинаются позже. Тем более что завтра воскресенье!

– Сделал дело – гуляй смело, – жестокосердно отрубил Родерик. – Чем раньше мы начнем, тем быстрее вы выполните мои задания, а следовательно, освободитесь. Или вы думаете, что у меня самого нет никаких дел, кроме как нянчиться с четырьмя оболтусами?

– Так не нянчитесь, – несмело предложила София. – Мы сами как-нибудь...

– В семь, – повторил Родерик и холодно и тяжело обвел нашу компанию взглядом. – Не опаздывайте, пожалуйста. И еще. Оденьтесь поспортивнее.

– То есть? – переспросила София.

– То есть в штаны и рубаху, – пояснил Родерик с очень нехорошей ухмылкой. – Девушек это тоже касается.

После чего развернулся и вышел.

Часть вторая

Месть некроманта

Глава 1

Как же у меня болела голова! Казалось, будто неведомый мучитель ввинчивает мне в глазницы раскаленные спицы. В ушах отдавалось гулкое биение пульса.

Что со мной? Где я?

В голове заворочались мутные воспоминания о событиях прошлого дня.

После ухода Родерика наша компания как-то разом вспомнила про бутылку, принесенную Магдой. Осознание того, что каникулы из-за глупейшего трагического стечения обстоятельств оказались безнадежно испорченными, было настолько невыносимо горьким, что его требовалось немедленно запить.

И мы выпили. Молча и без закуски, поскольку денег на вторую сковородку жареной картошки уже не осталось. Потом выпили еще и еще. А потом...

Я беспокоюсь заворочалась, силясь вспомнить, чем же завершились наши невеселые посиделки. Кажется, я собралась немного прогуляться. Так сказать, проветриться. София вызвала меня проводить. В отличие от остальных, она выглядела наиболее трезвой. Еще бы! Просто удивительно, что в нее столько еды влезло. Как оправдалась наша подруга, на нервах ее всегда тянет пожевать. За Софией, понятное дело, увязался Бернارد. Даррен буркнул, что не видит смысла одному за пустым столом сидеть, поэтому тоже пошел с нами.

А дальше?

Как я ни пыталась напрячься, но все впустую. После выхода из трактира в моей памяти осталась одна огромная зияющая пустота.

Так, сперва надо хотя бы понять, где именно я лежу.

С этой здоровой мыслью я открыла глаза. Увы, вокруг царил настолько полная темнота, что я ничего не увидела. Ладно, если зрение не помогает, то прибегнем к осязанию. И я осторожно пощупала рукой справа. Наткнулась на стену. Затем пощупала рукой слева. Ой, опять стена. Какое-то очень странное место для сна я выбрала. Больше всего похоже на...

Склеп? Гроб?

Тьфу ты, глупости какие!

Но внутри все замерло от дурного предчувствия. И, затаив дыхание, я подняла руку.

Сердце на мгновение перестало биться, когда я почувствовала подушечками пальцев такую же шершавую доску. Затем зачастило вдвое, да что там – втрое, вчетверо по сравнению с обычным.

Это Родерик. Это точно месть некроманта. Все его слова о том, что он не в обиде на произошедшее, были лишь способом усыпить нашу бдительность. А потом ночью он выследил каждого из нас поодиночке и похоронил заживо.

А что, он же некромант. Наверное, прав был Даррен. У этих типов точно с мозгами не все в порядке. Это же надо додуматься: живьем закапывать студентов! Что мы ему дурного сделали? Ну, точнее, дурное-то мы ему сделали, но не настолько ужасное, чтобы так жестоко с нами разделаться.

– Помогите!

Вместо крика из моего горла вырвался какой-то писк полузадушенной мыши. Ужас перехватил мертвым спазмом мое горло.

– На помощь! – повторила я попытку.

На этот раз получилось лучше. Где-то рядом послышался шум, и я тут же замолчала, прислушиваясь. Что это? Как будто что-то упало.

А что, если это ко мне лезет какой-нибудь зомби? Учужал запах живого молодого тела и разрывает землю в поисках добычи?

В следующее мгновение случилось жуткое. Кто-то схватил меня за плечи очень холодными и костлявыми руками. Точно! Какой-то скелет пожаловал по мою душу. И я заорала во всю мощь своих легких:

– А-а-а!!!

Слепо принялась месить темноту перед собой кулаками, решив подороже продать свою жизнь. Жаль, что боевой магией не владею. А то бы как врезала по этому зомби огненным заклятьем, как...

– Арлин, сдурела, что ли? – вдруг заорал на меня зомби. – Ты мне нос расквасила!

Я озадаченно разжала кулак. Разве зомби умеют разговаривать? А самое главное – откуда какой-то там нежити знать мое имя?

– Что там у вас происходит? – раздалось недовольное, и я узнала голос Софии. – Бернард, глянь, что там эта парочка не поделила.

Вспыхнул свет. После полнейшего мрака он преобильно резанул по глазам, и я зажмурилась. Затем осторожно приоткрыла один глаз и тут же зажмурилась вновь.

Потому что рядом со мной сидел никакой не зомби, а Даррен. А я лежала, понятное дело, не в гробу, а на полу. Обычном деревянном полу в незнакомой комнате. А точнее сказать – на крохотном пятачке в закутке между стеной и кроватью.

– Ты чего драться полезла? – глухо спросил Даррен, осторожно отнял от лица платок и скептически посмотрел на расплывшееся по тонкой ткани пятно крови.

– А чего ты меня трясти начал? – огрызнулась я и села.

Точнее сказать, попыталась это сделать. При попытке приподняться в висках вновь заухал молот головной боли, и я протяжно застонала.

– А чего на помощь звала? – не унимался Даррен. – Я подумал, дурной сон, может, приснился. Или плохо стало. Ты вчера так набралась, что прямо в парке на лавочке заснула.

– В парке? – слабо переспросила я, холодея от ужаса. – В каком еще парке?

– В городском, каком же еще, – фыркнул Даррен и осторожно ощупал нос, проверяя, не сломан ли он. – Или забыла, как гулять потащила? Ну и мы за тобой. До первой лавки добрела. Там села – и отрубилась. И что с тобой было делать?

Я быстро-быстро захлопала ресницами. О небо, позорище какое! В городском парке всегда полно народа. А уж в теплый летний вечер особенно. Даже страшно представить, сколько народа видело эту ужасную картину нравственного падения нынешней молодежи.

– Даррен предлагал оставить тебя там, – не преминула наябедничать София. – Мол, на свежем воздухе быстрее протрезвеешь. Но я уговорила забрать тебя.

– И мне же пришлось тащить тебя на руках, – недовольно пробурчал Даррен. – Потому что Бернард Софию под ручку вел и наотрез отказался меняться. – Сделал паузу и грубо ляпнул: – Знаешь, Арлин, похудеть бы тебе не мешало. Чуть не надорвался, пока твою бесчувственную тушку сюда доволол.

Я пристыженно молчала, виновато суксившись.

– Понятное дело, про вашу комнату в общежитии пришлось забыть, – подал голос Бернард. – Там у вас комендантша – зверь лютая. На алкоголь у нее вообще нюх как у собаки. У нас с этим как-то попроще. Наш старик Дрейк в этом плане мировой мужик. Даром, что ли, у него любимая поговорка: чем бы студент ни тешился, лишь бы не вешался. У себя в комнате делай что хочешь. Хоть пей, хоть поймай, хоть с десятков девиц приведи. Главное, чтобы соседи не жаловались да полиция потом не нагрянула. – Кашлянул и добавил: – Кстати, Арлин, с тебя

бутылка. Дрейку отдашь за понимание ситуации. Он все просил попробовать то, с чего тебя так вырубил.

– Ну так чего ты вопила словно резаная? – повторил недавний вопрос Даррен.

– Да я это... – смущенно залепетала я. – Не поняла, где проснулась. Со всех сторон стены.

И сверху доска какая-то.

– А, так это стол был. – Даррен снисходительно ухмыльнулся. – Вон я его отодвинул, когда к тебе лез.

– Почему вы меня на пол положили? – обиженно спросила я, вновь повторив попытку сесть.

На этот раз она получилась удачнее, и я тяжело привалилась спиной к стене. Мысленно ужаснулась, оценив степень испачканности и измятости своего платья. Такое чувство, будто я в какой-то канаве валялась.

– Хорошо, в следующий раз рядом с собой положу, – почему-то обрадовался Даррен. – Кстати, я так и хотел сделать, но София даже слышать об этом не захотела.

– Конечно, не захотела, – буркнула подруга. – Наслышана я о твоих любовных достижениях от Бернарда. Мало ли что ты с Арлин под покровом тьмы мог сделать.

– Да за кого вы меня принимаете! – Даррен высокомерно задрал подбородок.

– Лично я тебя за бабника принимаю, – прямо ляпнула София. – Ни одну юбку мимо не пропускаешь.

– Ни одну симпатичную юбку! – Даррен назидательно вздел указательный палец, хмуро глянул на меня и жестоко припечатал: – А Арлин мне вообще не нравится.

– Почему это? – возмутилась я.

Нет, я давно не питала иллюзий по поводу своей внешности. Да и какой она могла быть, если родом я из обычной деревни и родители у меня были простыми сельскими жителями? Поэтому никакой утонченной, возвышенной и благородной красотой я похвастаться не могла. Но и уродиной назвать меня, по-моему, нельзя. Девушка как девушка. Кстати, и ничего я не толстая. Просто кость широкая. Тут хоть обидись на диеты – особого толка не будет. Как говаривала моя тетка: худая корова в единорога ну никак не превратится. Так и останется коровой, пусть и худой. А потом утешающе добавляла: но и мужики не собаки, на кости не бросаются. И с другой стороны, разве не такой должна быть целительница? Вдруг, не приведи небо, и впрямь война случится, как на экзамене меня пугал Родерик. Разве худосочная тростиночка сможет вытянуть с поля боя раненого? А я смогу. Однажды с поля ягненка на плечах приволокла, который ногой в кроличью нору попал да сломал ее.

В общем, я была нормальной. Вполне себе обычной крепко сбитой девушкой среднего роста. Нос, конечно, подкачал. Картошкой он у меня да и усыпан веснушками. А вот цвет волос красивый. Темно-русый, на солнце в каштановый выгорает. Правда, не повезло, что они у меня легкомысленными кудряшками вьются. Каждое утро настоящее мучение это безобразие расчесать и привести хотя бы в подобие порядка. Даже страшно представить, сколько шпилек на это уходит. Постоянно преподаватели ругаются, что у меня волосы в разные стороны торчат. Особенно любила меня распекать Тавилия Ольс, которая вела у нас курс зельеварения. Мол, недопустимо с таким безобразием на голове приходиться на занятия. Любое лекарственное средство – суть строгое измерение количества необходимых ингредиентов и соблюдение непреложных правил по приготовлению их. Даже малейший волосок, по неосторожности попавший в котел, способен уничтожить долгую, кропотливую работу. Но эта проблема была решена ношением специальной косынки, которую я надевала перед каждым занятием. Конечно, обидно, что остальные мои сокурсницы были избавлены от подобной необходимости, но что уж тут поделать.

– Да, Даррен, почему тебе Арлин не нравится? – вступилась за меня София. – По-моему, она очень симпатичная девушка.

– Не в моем вкусе, – сухо припечатал Даррен и патетично вздохнул: – И вообще, сердцу не прикажешь!

Ишь какой!

– Да ты и сам не красавчик, – огрызнулась я.

И в самом деле, тощий, долговязый Даррен ну никак не тянул на роль бабника, как назвала его София. Что, ну что в его облике может привлечь женское внимание? Нос длинный, светлые волосы обычно дыбом из-за того, что он постоянно ерошит их рукой, глаза неопределенного серого цвета, а скулы такие острые, что кажется: тронь пальцем – и точно порежешься. Словом – тьфу. Пройдешь мимо и не заметишь.

– Ничего ты не понимаешь в мужской красоте. – Даррен высокомерно задрал подбородок.

– Зато ты, я гляжу, прям особый знаток, – не удержалась я от подколки. Повысила голос, обращаясь к подруге: – Эй, София, слышала, что он сказал? На твоём месте я бы пореже оставляла Бернарда наедине с этим типом.

– Почему это? – удивленно пробасил Бернард, явно не поспевая за полетом моей фантазии.

А вот Даррену смысл шутки объяснять не пришлось. Его прозрачные глаза вспыхнули от бешенства, губы от гнева задрожали.

– Да ты... ты... – прошипел он подобно огромной потревоженной змее. Рассерженно качнулся ко мне, и я невольно втянула голову в плечи.

Ох, как бы не схлопотать сейчас хлесткую оплеуху!

Но в последнее мгновение Даррен совладал со своими эмоциями. Почти беззвучно выдохнул ну очень неприличное ругательство и встал наконец-таки с пола. Напоследок посмотрел на меня и очень многообещающе ухмыльнулся.

Я невольно поежилась. Сдается, в скором времени меня ожидает какая-то пакость от Даррена. Надо держать ушки на макушке.

– Кстати, а сколько времени? – томно протянула София, задумчиво посмотрев в окно, за которым уже было светло.

– Около семи, наверное, – беззаботно отозвался Бернард. – Еще спать и спать...

И застыл на месте, смешно открыв рот и выпучив глаза, в которых заметался заполошный ужас.

– Родерик!

В едином выкрике слились сразу четыре голоса. Демоны, он должен ждать нас около здания факультета! Точнее, наверняка уже ждет, потому что Родерик всегда отличался пунктуальностью.

В следующее мгновение в комнате воцарился полнейший переполох. Никогда бы не подумала, что четыре человека могут устроить такую панику и суматоху. А впрочем, ничего удивительного в этом не было, учитывая крошечные размеры помещения.

Спустя пару секунд вся наша четверка столкнулась в дверях, где образовалась настоящая давка.

– Мне надо умыться! – орала София. – И зубы почистить! И накраситься!

– Всем надо! – пыhtела я, пытаюсь первой пробраться к заветной цели.

– Накраситься не всем надо, – огрызнулся Даррен, схватив меня за талию и силясь оттащить в сторону. – Вас, девиц, только пусти в ванную. До вечера там просидите. Так что последними идете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.